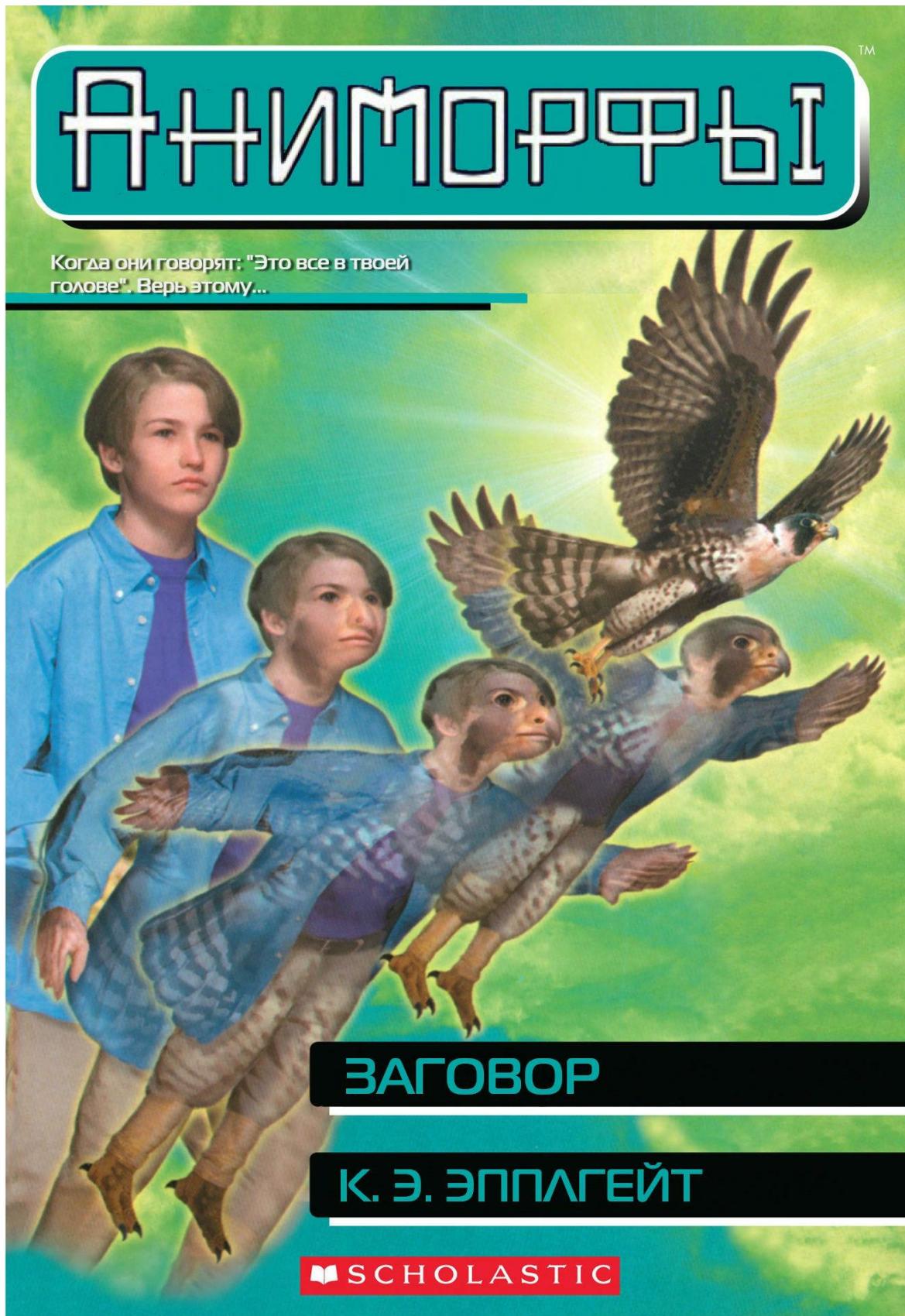

Заговор #31

Оглавление

Глава 13
Глава 26
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	39
Глава 14	42
Глава 15	45
Глава 16	48
Глава 17	52
Глава 18	55
Глава 19	57
Глава 20	59
Глава 21	61
Глава 22	64
Глава 23	66
Глава 24	68
Глава 25	70
Глава 26	73
Глава 27	76

Глава 1

Меня зовут Джейк.

Просто Джейк.

Моя фамилия не имеет значения.

Где я живу и хожу в школу, тоже не имеет значения.

Важно то, что мы на войне, сражаемся за выживание человеческой расы.

Вы думаете: «Да, конечно». Это нормально. Я знаю – на вашем месте я, вероятно, сказал бы то же самое.

Ни за что. Невероятно. Если это правда, то, где войска, штурмующие пляжи? Где бомбы? Где поле битвы? Где беспилотники и крылатые ракеты?

Ну, эта война другого типа.

Поле битвы там, где мы находимся, мы – это я и мои друзья. Мы превращающиеся в животных, обладающие способностью поглощать ДНК прикасаясь к животному, а затем превращаться в него. Это невероятное оружие, о котором одновременно можно мечтать и видеть в кошмарах.

Спросите Тобиаса, который остался в форме краснохвостого канюка больше чем на два часа, и который теперь проводит свои дни ловя и поглощая мелких млекопитающих.

Или проверьте кого-нибудь из нас в те короткие часы между ночью и утром, когда приходят кошмары, кошмары о искажающихся телах и мутирующих сознаниях.

Как я уже сказал, это не ваша стандартная война.

Мы – это вся армия, нас шестеро. Мы получаем небольшую помощь от Чи, но они не способны на насилие, так что, когда время доходит до запрещенных приемов, это делаем мы. Мы одни против инопланетной империи, которая уже терроризирует галактику.

Да, я знаю. Прекрасные шансы.

Большинство из нас научились сражаться трудным путем в смертельной, типично-профессиональной подготовке.

Но у некоторых из нас было преимущество, как у моей двоюродной сестры Рэйчел, которой нравится все это. И у Акса, чье полное имя – Аксимили-Эсгаррут-Истхилл, воина-кадета и младшего брата Эльфандора, Андалита, который передал нам способность превращаться, прежде чем был убит Виссером Три.

Я знаю, это звучит нелепо, правильно? Звучит как будто мне, возможно, нужно провести какое-то время в комнате с мягкими стенами.

Но это правда. Время от времени сумасшедшие вещи становятся реальностью.

И это не «чистая война», если вообще существует что-то подобное. Я имею в виду, как Вторая Мировая Война, где тысячи людей видели, как совершаются правонарушения и вставали, чтобы остановить их. Там, где вы могли атаковать врага, которого вы видели, врага, одетого в форму и идущего на вас сверкая оружием.

Это совсем не такая война.

Йерки гораздо хитрее этого. Они не хищники, они паразиты. Они не хотят уничтожить человечество, они не хотят делать большие кучи трупов, им нужны наши тела целиком, чтобы продолжать свое вторжение.

Видите ли, в своем естественном состоянии они слизни. Без рук, без ног, без лица. Слепые.

Вот почему им нужны тела-хозяева.

Они проскальзывают в твоё ухо, проникают в каждую трещину вашего мозга, открывают ваши воспоминания.

И вы все еще находитесь внутри себя пока это происходит, вы в ловушке, беспомощные, умоляющие, чтобы этот кошмар закончился.

Только это реальность. И это не заканчивается.

Вы хотите предупредить людей, и вы не можете заставить себя говорить. Но Йерк в вашей голове слышит это. Он слышит ваши жалкие крики, ваши бессильные угрозы. Он слышит ваши просьбы. *Пожалуйста, пожалуйста освободи меня, пожалуйста, уходи из моей головы, пожалуйста...* И он может чувствовать, как вы медленно сдаетесь, даже превращаясь что сопротивляетесь.

Йерки повсюду, используя своих невольных людей-хозяев, чтобы свободно передвигаться, чтобы набирать новых членов в свою организацию прикрытия под названием «Сопричастность», обещающую хорошее, чистое, безопасное семейное веселье.

Они – величайший враг.

Однако мы раскрыли нескольких из них.

Наш завуч, мистер Чапмэн.

Мама Марко – моего лучшего друга.

Мой старший брат, Том.

Я знаю, как чувствовали себя парни, сражавшиеся в гражданской войне: Север против Юга, брат против брата.

Живя с темным, противным фактом, что если ты встретишь своего брата на поле боя, то он убил бы тебя.

Если ты не убьешь его первым.

Я знаю, что настоящий Том все еще где-то внутри себя, сражается с Йерком, который держит его в заложниках, умоляя кого-нибудь спасти его.

Я знаю это, потому что когда-то меня заразил тот же Йерк, который был первым хозяином Тома, до того, как его тело передали другому Йерку. У меня был доступ к его воспоминаниям, поэтому я видел, как Тома тащили, кричащего, дерущегося, и, наконец, умоляющего в бассейн Йерков, чтобы заразить его.

Меня спасли. Тома нет.

Но это останется со мной, эта память. Останется навсегда.

Так будут сражения. Победы, поражения или ничьи, это хаотичные столкновения полные боли и ярости. А когда бои заканчивались и адреналин улетучивался, вы остаетесь больным и истощенным, со слишком большим объемом воспоминаний.

Мой дедушка П – «П» как прадедушка – однажды сказал мне кое-что, задолго до того, как я смог понять, что он имел в виду.

Моя семья ехала восемь часов чтобы навестить его в его домике в лесу. Мы с ним сидели на скамейке у озера, смотрели как рыба ловит комаров на зеркальной поверхности воды.

И было так тихо.

Достаточно тихо, чтобы у меня появилось желание оказаться дома у телевизора с моей собакой – Гомером, грызущим кость.

Я уже собирался уходить, когда Дедушка П сказал.

- Знаешь, Я вижу себя в тебе, Джейк. У тебя душа старика.

Душа старика? Было ли это хорошо или плохо?

Он никогда не говорил. Просто улыбался мне печальной улыбкой, и оглядывался на озеро.

Я не знал, что он имел в виду, и почему он это сказал. Я не знаю, может он каким-то образом видел мое будущее. Потому что теперь я был старым. Когда вы видите так много боли и разрушений, вы стареете внутри. Это один из побочных эффектов войны.

Я неофициальный лидер Аниморфов. Я посылаю нас в бой. Когда что-то идет не так, когда мы ранены или нам приходится спасать наши жизни, это на моей совести.

Я не жалуюсь. Это нужно делать. Знаете? Кто-то должен подавать сигнал. Хороший лидер должен принимать жесткие, обоснованные решения. Понимать специфику сильных сторон своих солдат и использовать их по назначению. Бороться чтобы победить, зная, что можно умереть пытаясь.

Но самое важное, лидер не будет просить кого-то сделать что-то, что он не будет делать сам.

Вот что не давало мне покоя, когда я вернулся домой.

Потому что через три дня мой брат Том либо убьет, либо будет убит.

И это то, что я должен был решить.

Глава 2

Возвращаясь из школы, я свернул за угол и увидел такси, припаркованное перед моим домом.

Моя мама сбежала с крыльца, чемодан бился о ее колени, и поспешила вниз по тротуару к такси.

Что за?..

Моя мама не вызывала такси. Никто в округе не вызывал.

У всех были машины.

- Мама! – Закричал я, подбегая к ней. – Что случилось?

Потому что что-то определенно случилось.

Я имею в виду, я видел, как моя мама шмыгает носом смотря информационный ролик «Спасите детей» и над открытками «Холлмарк», но я не помню, когда я в последний раз видел, как она действительно плачет.

Но сейчас она плакала.

Что-то могло случиться с Томом.

Или с моим отцом.

Мои колени ослабли и подкосились.

Забавно, что даже когда вся ваша жизнь превратилась в ежедневный эпизод «Сумеречной зоны», все еще есть вещи, способные вызвать у вас панику.

- Я оставила тебе записку на холодильнике, Джейк, - сказала она, кладя свой чемодан в багажник и захлопывая его. – Мой самолет вылетает через час и пробки...

- Мама, что случилось? – Выпалил я.

Мой голос был высоким и пронзительным, совсем не похожим на голос бесстрашного лидера, как сказал бы Марко, если бы он был там.

- Ох. – Она сморгнула новые слезы. – Дедушка П умер. Его домработница, миссис Моллой, нашла его сегодня утром. Я встречаюсь с твоими бабушкой и дедушкой, и мы едем в дом Дедушки П, чтобы организовать похороны.

- Дедушка П умер? – эхом повторил я, пытаясь пробиться сквозь эмоции, кружавшиеся в моей голове.

Дедушка П. Не Том. Не мой отец.

- Да. Его бедное сердце просто сдалось, – сказала она.

- Ты уезжаешь на такси? – Сказал я. – А что насчет нас?

- Вы выедете, как только ваш отец разберется со своим графиком работы, – сказала она, дотронувшись до моего плеча, заставив себя улыбнуться и забравшись на заднее сидение. – Он расскажет тебе подробности. Все будет хорошо. Убедись, что твой костюм чистый. Я позвоню, когда встречусь с бабушкой. Мне нужно ехать, милый.

Она захлопнула дверь и помахала рукой.

Я смотрел как такси исчезает, завернув за угол.

Что теперь?

Я направился в дом. Проверил нацарапанную записку, висевшую под магнитом в виде яблока на холодильнике.

Да. Дедушка П был мертв.

По словам миссис Моллой, которая разговаривала с доктором, его сердце остановилось, когда он намазывал желе на ломтик теста. У него не было возможности это съесть.

Я вздрогнул.

Я волновался о Дедушке П и теперь его нет, и моя семья стала меньше.

Мне не нравилось это.

Кухонная дверь распахнулась. Том ворвался в комнату.

- И я говорю тебе, папа, я не могу поехать! – Рявкнул он, бросая свои книги на стол и хмуро смотря на меня. – Что ты уставился?

- Ты рано пришел домой, - удивленно сказал я.

Мой отец вошел, уставший, измученный, и закрыл за собой дверь.

- Как и ты, - сказал я, переводя взгляд с Тома на него. – Мама рассказала вам, ребята, о Дедушке П?

- Да, - сказал мой отец. – Я надеялся приехать сюда вовремя, чтобы отвезти ее в аэропорт, но были ужасные пробки. Я увидел, как Том идет домой и подвез его.

- Ты знаешь, что мы все должны поехать в тот домик? – Спросил Том, смотря на меня так, будто это была моя вина.

- Угу, да, - осторожно сказал я, пытаясь понять в чем его проблема. – И?

- И Том уже сообщил мне, что он не хочет оставлять своих друзей и ехать на похороны своего прадеда, - сказал мой отец, глядя на Тома, а не на меня. – Однако у него нет выбора. Мы поедем. Все мы.

- Когда? – Спросил я, чувствуя, что упускаю что-то важное. Это было там, но я просто не мог схватить его.

- Мы выезжаем в субботу утром, - ответил мой отец.

- Папа, я не могу, - настаивал Том. – «Сопричастность» ждет от меня помощи в эти выходные. Я дал им слово!

- Ну, тебе просто нужно объяснить им, что появилось кое-что более важное, - сказал мой отец. – Я думал, что «Сопричастность» пропагандирует семейные ценности, верно? Что ж, мы собираемся отдать дань уважения Дедушке П, как члену нашей семьи.

- Отец, ты не понимаешь! – Отчаянно спорил Том.

Почему Том так протестует против поездки на озеро?

Ладно, там будет скучно. Домик Дедушки П единственный на этом озере. Его ближайшей соседкой была миссис Моллой, и она жила в семи милях оттуда, на полпути к городу.

Единственным домом в округе была старая, заброшенная охотничья хижина на другом конце озера.

Нет кабельного. Нет Тако Белл. Нет уличных фонарей или толпы.

Нет фильмов. Нет торговых центров...

Нет «Сопричастности». Нет Йерков...

- Хм, пап? – Сказал я. – Как долго мы там пробудем?

- Это зависит от похорон. Я напишу записку, чтобы тебя освободили от школы до вторника на следующей неделе...

- Что? – Глаза Тома выпучились от шока. – Вторник? Отец, ни за что!

Четыре дня? Я не могу уехать на четыре дня!

- Ты можешь, и ты сделаешь, - сказал мой отец, теряя терпение. – Мы собираемся всей семьей и это окончательно.

Кадык Тома двигался. Его руки сжались в кулаки.

И на одну короткую секунду у меня возникла безумная мысль, что он собирается напасть на моего отца.

И ох, чувак, хоть я и не мог превратиться прямо перед ним, я чувствовал прилив адреналина, который появляется прямо перед боем.

Три, может быть четыре дня. Максимальное время, которое Йерк может прожить без визита в бассейн Йерков – это три дня. Четыре дня без лучей Кандроны и Йерк в голове Тома умрет от голода.

Голодай, Йерк. Голодай!

- Это будет не так уж плохо, Том, - услышал я свой голос. – Озеро красивое, помнишь?

Это позволило нам выйти из тупика.

Том посмотрел на меня.

- Ты идиот, ты знаешь это?

Он играл свою роль высокомерного старшего брата. Я тоже играл свою роль.

Голодай, Йерк. Умри в агонии, умри крича, Йерк!

- Заткнись, - сказал я. – Я не тот, кто изображает большого ребенка из-за отъезда.

Я сказал это, чтобы разозлить его и вернуть в тот ритм, который мы знали, к типу нормальной снайперской стрельбы, с которой я мог справиться.

Потому что ненависть в глазах Тома, когда он смотрел на моего отца, испугала меня.

И ненависть, которая разгорелась во мне, ненависть к Йеркам, больное возбуждение от представления их боли, тоже напугало меня.

- Это потому что у тебя нет жизни, - усмехнулся Том.

- Ох, правда, а у тебя есть? – Выстрелил я в ответ.

- Больше, чем ты можешь представить, - сказал он мрачно, растерянно.

- Достаточно, - сказал мой отец. – Я собираюсь переодеться. Когда я вернусь, мы закажем пиццу. Как это звучит?

- Я не голоден, - пробормотал Том, уставившись в пол.

Я тоже не хотел есть, но мой отец выжидающе смотрел на меня, поэтому я сказал.

- Пицца. Я в деле.

Мой отец довольно кивнул и ушел.

Я посмотрел на своего брата с сочувствием, желая помириться.

- Может, ты сможешь каким-то образом выкрутиться.

Я должен был бороться с собой, чтобы скрыть усмешку, которая готова была появиться на моем лице. *Или, может быть, Йерк, твоё прикрытие разваливается, может быть, тебе придется выбирать между Томом и сохранением своей собственной жизни.*

- Заткнись, - рассеянно сказал Том. Я не был нужен Йерку, он не интересовался мной. Я был бесполезным. Ненужным.

Я развернулся и побежал на задний двор, моя голова уже взрывалась от возможностей.

Йерк Тома был в ловушке. Под давлением. Зажатый. Он не был готов к такому повороту событий. Не знал, как это разыграть. Не знал, что нужно делать.

Удобный случай? Возможно. Да, возможно.

Сдохни, Йерк!

Глава 3

Ужин был просто ужасным.

Том перепробовал все, чтобы не ехать.

Он умолял. Просил. Жаловался. Дулся.

Он даже пытался аргументировать.

Мой отец не отступал.

Я закончил есть и сбежал. Мне нужно было подумать о том, что могло бы случиться и я не мог делать это при Томе.

Я топал по тротуару, автоматически направляясь в сторону Марко, но на самом деле я не знал куда я иду.

Я хотел поговорить с Кэсси, но она и ее родители, ветеринары, до вечера были на каком-то семинаре по спасению животных.

Очень плохо, потому что она была тем человеком, с которым я действительно хотел поговорить.

В отличие от всех нас Кэсси единственная кто на самом деле понимает более сложные вещи: мотивы, эмоции, что правильно, а что нет.

Марко – мой лучший друг, и, если бы я хотел поговорить об этой работе, о том, как добраться из пункта А в пункт Б, не заботясь о последствиях, я бы поговорил с Марко.

Но Кэсси видела то, что не на поверхности. Я не гений, но я знал, что я слишком вовлечен в это, чтобы ясно видеть.

- Йоу, Джейк, чувак! Я как раз шел к тебе домой. – Марко. Бегущий ко мне. – Мне нужны твои тетради по английскому.

Я поднял глаза, пораженный.

- Ой. Ох, привет.

- Что мне сделать, чтобы разбудить тебя? – Спросил он, осматривая меня.

Я оттолкнул его назад.

- С каких пор ты начал говорить «Йоу»?

- Я собирался крикнуть «Эй, красавчик», но подумал, что ты предпочесть «Йоу».

- Ух-угу.

- Так, йоу-йоу, что случилось?

- Я просто думал кое о чем, - сказал я, пожимая плечами. Потом я решил, какого черта. Марко был моим лучшим другом со временем, когда мы играли в песочнице. Кроме того, он потерял свою маму – сложная история – поэтому я решил, что он поймет, что я чувствую. – Мой Дедушка П умер сегодня.

- Чувак. Сочувствую, - сказал он, идя рядом со мной, когда мы развернулись и пошли обратно к моему дому. – Он был очень старым, да? Я имею в виду, он участвовал в Третьей Мировой Войне.

- Второй Мировой Войне, Марко. Второй.

- Ясен пень, - сказал он. – Как ты помнишь, у нас был действительно неприятный день посреди Второй Мировой Войны. Или, в конце концов, какой-то искаженной версии Второй Мировой Войны.

Это тоже долгая история.

- Да, он был на войне. На настоящей воне, - сказал я, когда мы завернули за угол к моему дому. – Моя мама уехала, чтобы помочь с организацией похорон. Мы должны...

Машины моего отца не было на дороге.

Странно.

- Когда похороны? – Спросил Марко.

- Я не уверен. Вероятно в понедельник, - сказал я, и пошел немного быстрее. Глубокая, темная часть моего мозга, часть, которая чувствовала опасность, уже выбрызгивала адреналин в мою кровь.

Что-то было неправильно.

- Что? – Спросил Марко, мгновенно улавливая мое настроение.

- Не знаю. Предчувствие.

Чувство, как будто есть что-то важное, про что я забыл. И из-за того, что я забыл про это...

Я попытался отстраниться от этого. Я пошел быстрее.

- Меня не будет в школе в понедельник. Может и во вторник, - рассеянно сказал я, пересекая лужайку. – Я, мой отец и Том выезжаем в субботу утром.

- Вот оно что, четыре дня? – Спросил Марко, затем он схватил меня за руку. – Четыре дня без лучей Кандроны? – Сказал он низким, напряженным голосом. – Том знает на сколько дней вы уезжаете?

- Да, из-за этого он поссорился с моим отцом, - сказал я, вытаскивая руку. – Мой отец сказал, что он должен поехать.

А потом Том посмотрел на моего отца с мрачной ненавистью.

Нет, не Том. Йерк внутри него.

Контролирующий его.

Сжимающий руки Тома в кулаки.

Готовый наброситься на моего отца.

- Ты оставил их одних, - сказал Марко. Не обвиняя. Не порицая. Просто констатируя факт.

Как я говорил, Марко видит линию, которая идет из пункта А в пункт Б. Он уже увидел дилемму Тома. И он видел безжалостное решение Тома.

Я следил за тем, как сужаются глаза Марко.

Мой дом был все еще далеко.

Слишком далеко.

Я побежал, споткнулся, поднимаясь по ступенькам, и распахнул дверь с таким грохотом, который было слышно на улице.

Глава 4

Тишина.

Вид пустоты, когда вы знаете, что в доме нет никого кроме вас.

- Папа? – Все равно крикнул я, выбежав в корridor. – Папа? Том?

Нет ответа.

Сердце колотилось, я поднимался по лестнице перепрыгивая ступеньки.

- Папа?

Я заглянул в спальню моих родителей. Тома. Мою.

Везде убрано, кроме моей комнаты. И пусто.

Это помогло мне почувствовать себя лучше, но не сильно.

- Джейк, - сказал Марко, стоя прямо позади меня.

- Я-а-а-а! – Закричал я, подскакивая в воздух.

- Прости.

- Не делай так! – Резко сказал я, отталкивая его и спускаясь вниз по лестнице на кухню.

О осмотрелся, ища на кухне что-нибудь, что угодно, что подсказало бы мне, куда они ушли.

Шкафы. Раковина. Стеклянные банки с печеньем, макаронами и кофе стояли на полке. Кофе-машина. Холодильник. Тостер.

Все упорядоченно. Ничего лишнего.

Я взорвался.

Ударил по боковой стенке холодильника.

БАМ!

Один из магнитов отвалился. Яблоко, которое держало записку моей мамы о Дедушке П.

Только вторая записка, та, которая была прикреплена под ней, пропала. Кто-то забрал ее? Зачем, хотя там был номер рейса и подробная информация о том, что нам нужно взять с собой, когда мы будем выезжать?

Мусор.

Я отчаянно схватил пластиковое ведро и открыл крышку. Я упал на колени и заглянул внутрь.

Сверху лежали скомканная банановая кожура, кофейная гуща и пустой контейнер от йогурта с комком розовой бумаги внутри. Скомканной. Я встал и разгладил ее на стойке.

Верхняя часть записки была от моей матери с информацией о рейсе. Внизу записки почерком моего отца было подписано:

Джейк: Я пошел с Томом в «Сопричастность», чтобы объяснить, почему он не сможет помогать им в эти выходные. Мы скоро вернемся.

С любовью, папа.

- О, Боже, - прошептал я.

Мой отец не выбрасывал эту записку. Это сделал Том. Он заметал следы.

Том взял моего отца в «Сопричастность».

Но не для того, чтобы освободиться от своих обязательств.

Он собирался сделать нашего отца контроллером. Он будет наблюдать как они поставят его на колени и опустят его голову в густой, илистый бассейн Йерков. Он будет слушать его просьбы. Слушать его крики. Его крики ужаса, неверия и паники. Слушать и смеяться.

Нет.

Я начал дрожать.

Я должен был знать. Должен был увидеть это раньше. Марко увидел это, почему я нет?

- Мы должны их найти, - сказал я, отчаянно ища в своем сознании способ сделать это.

- Как? – Спросил марко. – Мы даже не знаем где они.

- Марко, это *мой отец*! – Крикнул я, теряя контроль. – Я не позволю им забрать его.

- Даже если мы найдем его, возможно ты уже ничего не сможешь рассказать ему. - тихо сказал он. – Может быть уже слишком поздно.

Нет, не могло быть уже слишком поздно. Не могло...

Нет. Они не получат моего отца. Я собирался остановить их. Я собирался остановить их. Даже если это значило остановить моего брата.

Любым способом я должен сделать это.

Марко снова смял записку и бросил ее обратно в мусорку.

Повесил магнит-яблоко обратно на холодильник.

Я стоял там, безумный, дрожащий от нетерпения, желая пойти, пойти, ПОЙТИ куда-нибудь, куда угодно, просто пойти искать моего отца.

- Мы должны заметать свои следы, Джейк, - объяснил он. – Мы не должны давать знать Тому, что мы что-то знаем.

- Точно, как угодно, - сказал я, спеша к двери.

Я не сказал Марко, но в тот момент меня не заботила сохранность наших секретов. Меня не волновало спасение мира. Я хотел спасти одного человека. Остальной мир может сам о себе позаботиться.

Были такие потери, которые я не мог допустить ни при каких условиях. Я потерял своего брата. Это было так. Я не собирался терять кого-то еще.

- Чи, - внезапно сказал я.

Я потянулся к телефону. Марко положил трубку обратно.

- Не из дома, чувак. Смотри. Джейк. Джейк, слушай меня.

- Что? ЧТО?

- Ты босс, Джейк. Ты – бесстрашный лидер. Но не сейчас, хорошо? Ты слишком запутался во всем этом. Позволь мне начать игру.

Я знал, что он был прав. Я ничего не сказал. В тот момент я ненавидел Марко. Ненавидел его, потому что он не дал мне совершил ошибку, которую я собирался сделать. Он мог видеть...

Ненавидел его, потому что он уже потерял свою маму, и он знал на что похоже то, что творится в моей голове, потому что он знал, что я напуган и просто хочу заплакать.

- Давай, мужик, - сказал Марко.

Мы прошли квартал до платного телефона, чтобы позвонить Эрику Кингу. Он – Чи.

Чи – это раса андроидов. Пацифистов по задумке. Но они безусловно, против Йерков. Абсолютные шпионы. Наши друзья. По крайней мере настолько, насколько вечная машина может быть другом слабому и недолговечному человеку.

Чи должны знать о любых запланированных встречах «Сопричастности».

- Ничего не запланировано, - сказал голос, звучащий как человеческий.

- Но должно быть, - отчаянно сказал я, шагнув на длину прочного, короткого телефонного шнура.

- Том забрал туда моего отца! Давай, Эрик, пожалуйста!

- Джейк, ты знаешь, что я сказал бы тебе, если бы знал, - сказал Эрик, со спокойным сожалением. – Возможно Том попросил устроить экстренную встречу для решения этой проблемы.

- Тогда как мы найдем их, если мы не знаем где они? – Сказал я, посмотрев на Марко, чтобы узнать, есть ли у него какие-нибудь предложения.

Он пожал плечами, выглядя несчастным.

Я отвернулся, я хотел кричать.

Сражался, чтобы держать себя в руках.

Думай, Джейк.

Если Чи не знали, где собираются встретиться Йерки, то как мы узнаем это?

- Подожди, - выпалил я. – Я дурак! Мне не нужно искать Йерков, чтобы найти моего отца. Все, что мне нужно сделать, это найти моего отца, и тогда мы узнаем, где встреча. Я должен был понять это.

- Хорошо, - осторожно сказал Эрик.

- Нет, это легко. Он всегда носит с собой сотовый телефон. Я просто позвоню и спрошу его...

- Ты не можешь, - одновременно сказали Марко и Эрик.

- Почему нет? – Спросил я.

- Джейк, если ты позвонишь своему отцу и спросишь у него, где будет встреча, а потом ее сорвут, ты думаешь, что Йерки не смогут сложить два и два?

- Мне плевать, - сказал я до того, как успел остановить себя.

Сочувствие исчезло с лица Марко.

- Ты не убьешь меня, чтобы спасти своего отца! – Отрезал он.

- Должен быть другой путь, - перебивая его сказал Эрик. – Дай мне номер сотового телефона. Ты кладешь трубку, набираешь телефонный номер, и я подключаюсь к частоте. Ты звонишь, но не говоришь. Если твой отец ответит, то я проанализирую слуховые данные и мы, возможно, сможем определить его местоположение.

Я не смотрел на Марко. Не мог.

- Хорошо. Отлично. – Я дал Эрику номер, повесил трубку, и набрал номер сотового телефона моего отца.

Один гудок.

Второй.

Мои руки дрожали.

Марко уставился на меня сузив глаза. Его тело было напряжено, готовясь вырвать из моих рук трубку, если я открою рот.

Я закрыл глаза, желая, чтобы мой отец ответил.

Молясь, чтобы было еще не поздно.

Глава 5

- Алло?

Том.

Том ответил на звонок на сотовый телефон моего отца.

Мой рот автоматически открылся, чтобы ответить.

Марко рванулся, вырвал телефонную трубку из моей руки.

Приложил ее к своему уху.

Смотрел на меня темными, нечитаемыми глазами.

Я не двигался. Я не мог.

Потому что я не мог поверить в то, что практически сделал.

Если бы я сказал одно слово, только одно, то я либо приговорил бы своего отца к бассейну Йерков, либо я бы приговорил своих друзей к смерти.

Я не мог перестать дрожать.

Не мог себя контролировать.

Марко слушал, а затем повесил трубку.

- Тебе лучше перезвонить Эрику, - холодно сказал он, отходя от телефона.

Я кивнул, слишком смущенный, чтобы даже взглянуть на него, слишком волнуясь за своего отца, чтобы сказать что-то, что уменьшит расстояние, между нами.

- Я проанализировал входящие данные от звонка и сузил область поиска до четырех возможных мест, - сказал Эрик, когда я позвонил.

- Четыре! – Выпалил я. У нас не было времени, чтобы обыскивать четыре разных места! – Где они?

- Ну, учитывая силу частоты, сотовые вышки, вышедшие из строя, и фоновый шум, такой как звук реактивных двигателей над головой, двигатели медленно едущих машин, шаги людей, и разные другие звуки, наш анализ показывает, что они находятся в северной части города, примерно между восьмитысячным и четырнадцаттысячным кварталами на север-юг, и шеститысячным и двенадцаттысячным кварталами на запад-восток.

Площадь шесть кварталов на шесть кварталов.

- В этой области есть место, где можно провести встречу, даже небольшую? – Я был благодарен. Но еще я терял терпение. Как безумец.

- Центр для пенсионеров, небольшой торговый центр с четырьмя магазинами, небольшой хозяйственный магазин и автомастерская. Плюс около семидесяти пяти частных домов.

Я выругался.

- Дома! Мы не можем обыскивать семьдесят пять домов! Эрик, мне нужно больше.

- Там можно было услышать кусок разговора. Только два слова.

- Что за слова?

- «Стандартные часы»

- Что?

- «Стандартные часы». Как последние два слова в предложении. Бла, бла, бла, «стандартные часы», - сказал Эрик.

Внезапно, как вспышку, я увидел его на другом конце телефонной линии. Был ли он в своей настоящей форме андроида, или он окружен идеальной голограммой, которая позволяла ему выглядеть как нормальный подросток?

- Исключи автомастерскую, - сказал Марко. – Там было бы шумно. Очень шумно. Это так, если она открыта. То же самое с хозяйственным магазином. Гвозди падают, трясут банки с краской... Это либо дом для пенсионеров, либо небольшой торговый центр.

- Или один из семидесяти пяти частных домов, - сказал я. – Эрик? Нам нужно твое лучшее предположение.

- У меня нет...

- Сделай выстрел! – Закричал я.

- Небольшой торговый центр. Четыре магазина. Более вероятно, - сказал Эрик.

- Свяжись с Рэйчел. Отведи ее и остальных в те другие места.

Я бросил трубку. Нет времени на благодарности. Отблагодарим, если сможем выиграть эту гонку.

- Небольшой торговый центр, - сказал я Марко.

- Что насчет центра для пенсионеров? У них есть гостиная. В магазинах нет.

- «Стандартные часы». Звучит как магазин.

- Если это не про обеденное время или время для посещений дома пенсионеров, - сказал Марко.

- Пойдем, - сказал я.

Мы побежали обратно ко мне домой. Это было ближайшее безопасное место, где никого не было.

Я снял верхнюю одежду и остался в велосипедных шортах и футболке. Минимум обтягивающей одежды, в которой мы можем превращаться.

Я сосредоточил свои мысли на одной из нитей двойной спирали ДНК, плавающей в моей крови.

Когда я открыл свои глаза, я падал. Уменьшался. И не важно сколько раз это происходило раньше, мой желудок все еще крутило от этого.

Все меньше и меньше, с полом, мчащимся прямо на меня, как будто я спрыгнул с небоскреба.

Моя кожа стало серой и белой, пятнистой. По всей сухой серой плоти появились рисунки перьев. Жуткий узор, который внезапно превратился из рисунка в трехмерную реальность.

Мои глаза расползлись на разные стороны моей головы. Глаза, которые могут читать книгу с расстояния в квартал. Глаза хищника. Глаза сокола.

Мои ноги сжались, стали похожи на палки. Мои пальцы вытянулись, стали голой пустой костью, которая быстро покрывалась перьями. Хвостовые перья выросли у меня за спиной, вниз по моей грудной клетке, по моей спине и животу.

С Марко происходили такие же изменения. Превращение. Это то, что мы делаем. Это наше оружие.

Он превращался в скопу, я – в сокола сапсана.

Марко начал что-то говорить, но его слова оборвались, когда его рот и нос растянулись, затем затвердели и превратились в опасный, изогнутый клюв скопы.

Мои когти росли, становились острыми и изогнутыми.

- *Встретимся там*, – сказал я.

- *Нет, подожди*.

- *Марко, я быстрее тебя*.

Он колебался.

- *Да. Хорошо. Но, Джейк?*

- *Что?! –* Огрызнулся я.

Я ожидал, что он скажет: «Не делай глупостей».

- *Ты не один, чувак*, – сказал Марко.

Глава 6

Сокол сапсан. Самое быстрое животное на Земле. Когда я пикировал, я мог достигать скорости в двести миль в час.

Но я был спринтером, а не марафонцем. Чтобы добраться до северной части города мне пришлось парить. Это нелегко вечером, когда солнце заходит и перестает нагревать воздух, и больше нет восходящих потоков, работающих как лифт для хищных птиц.

Я тяжело размахивал крыльями, кружил, набирая высоту. Поначалу Марко был рядом, но потом отстал и остался ниже.

Когда вы летите, высота ровна скорости. Тобиас научил меня этому. Потратьте энергию, для того чтобы набрать высоту, и тогда вы сможете превратить долгое путешествие в одно планирование.

Я поднимался и поднимался, хватаясь за каждый ветерок, который поднимал мои размахивающие крылья. Я поднимался вверх. И, в конце концов, кипя от нетерпения, я сделал гравитацию своим другом.

Я не мог видеть мою конкретную цель, но я мог видеть область, окрестности. Я прицелился, взмахнул крыльями и перешел к сильному планированию.

Быстрее, быстрее!

Ветер рассекал мои перья. Окружал мое лицо. Туманил мой взгляд. Напрягал мои мышцы. Одно неверное движение, один внезапный взмах моих крыльев и скорость могла сломать мои плечи, покалечить меня, оставив меня беспомощно падающим на Землю.

Я был похож на гонщика. Один неверный рывок руля и я бы вышел из-под контроля.

Невозможно было измерить мою скорость, но я летел быстрее, чем когда-либо раньше. Земля мчалась мимо. Огни подъездов, уличные фонари и ярко-красные задние фары были длинными неоновыми полосами.

Я опережал машины на шоссе внизу. Но я был слишком низко. Я неправильно оценил угол. В спешке я не поднялся достаточно высоко, и теперь я был слишком низко, скользя по верхушкам деревьев, остроконечным крышам и телефонным проводам, как ракета!

Мои мышцы горели, мое сердце билось как отбойный молоток, мои легкие горели.

Я пролетел через небольшой торговый центр до того, как я успел понять, что я уже там. Я осторожно затормозил, развернулся и полетел назад.

Старбакс. Нет. Много народа.

Магазин ножей. Закрыто. Темно.

«Компьютерный ренессанс». Открыт. Ярко освещен. Возможно.

Антикварный магазин. Свет включен. Но наполовину приглушен. Двое мужчин прошли внутрь, минуя знак ЗАКРЫТО.

Я использовал свою оставшуюся скорость, чтобы на бреющем полете осмотреть машины на парковке. Парковка была заполнена. Машина моего отца была здесь.

Я приземлился в тени позади небольшого торгового центра. Я начал обратное превращение. Как это сделать? Как атаковать и вытащить моего отца? Какая форма, какое существо?

Сначала выросли мои ноги, розовые, голые и огромные.

Мои глаза сдвинулись к моему выпуклому, человеческому носу, который откололся от моего сжимающегося клюва.

Я стрелой понесся вверх, когда мои ноги стали утолщаться и расти.

Волосы. Пальцы.

Мои внутренности тошнотворно булькали и перемешивались.

Скопа приземлилась на перевернутый ящик.

Я полностью был человеком. Стоял босыми ногами на гравии, смятых банках и грязных сорняках.

Я посмотрел на Марко. Он начал обратное превращение.

Я начал превращаться. Я чувствовал мощную, тигриную ДНК, зашевелившуюся в моей пульсирующей крови.

Острые, блестящие клыки выросли у меня во рту. Когти, с помохь которых можно выпотрошить быка, выросли из кончиков моих пальцев. Это...

- *Нет*, - сказал Марко. – *Мы не должны врываться внутрь, как морпехи, Джейк! Это слишком очевидно.*

Я все еще был больше человеком, чем тигром. Желтые зубы, похожие на сабли, делали речь неразборчивой.

- Я ворвусь внутрь!

- *Джейк, мне придется попытаться остановить тебя*, - сказал Марко.

В течение долгого, напряженного момента мы смотрели друг на друга. Наполовину тигр и наполовину скопа.

Марко полностью превратился в человека. Я остановил свое превращение.

- Смотри, - наконец тихо сказал Марко. – Я знаю, что ты волнуешься, но если мы превратим это в спасательную миссию, то мы все умрем. Все мы. Все. Йерки не идиоты. Они забирают твоего отца и Аниморфы внезапно атакуют эту небольшую встречу? Они могут сложить два и два, Джейк. Если ты дашь Йеркам узнать кто ты есть, то как это поможет твоему отцу?

Он был прав. Я знал это, но я не хотел это слышать.

- Мы должны сделать отвлекающий маневр. Испортить встречу, но не дать им понять, почему, - говорил Марко в то время, как жесткие волосы

начали расти на его раздувающемся, растущем теле. – Нам нужно выиграть время, и я придумал как это сделать. Превратись снова в сокола. Твои глаза будут лучше, чем мои.

- Но... - сказал я.

- Никаких но, Джейк, - сказал он. – Ты знаешь меня. Ты знаешь, я принял решение.

Я колебался, расстраивался, я не привык быть тем, кому отдают приказы, но я не мог отрицать того, что он был прав.

Я потерял способность ясно мыслить и это было опасно.

Сдавшись, я сконцентрировался на превращении в сокола сапсана.

Марко закончил превращение в свою массивную, мускулистую форму гориллы и ждал, стоял на страже, пока я не был готов.

- Хорошо, - сказал я. – Тик-так, Марко.

- Ну, здесь нет Рейчел, поэтому я полагаю, что сейчас моя очередь, - сказал Марко, быстро на кулаках преодолевая свой путь к передней части небольшого торгового центра. – Давайте сделаем это!

Он вышел на парковку. Я летел, наблюдая за ним сверху.

Мой отец и мой брат были рядом. Один хищник, другой – жертва. Оба, но по-разному, в смертельной опасности.

И, если они должны быть спасены, то это сделает Марко. Не я.

Глава 7

Есть кое-что смешное по поводу горилл. По своей природе они – кроткие существа. Вы не трястетесь из-за них от страха, как например из-за медведей или больших кошек. В основном, вы видите их только в клетках в зоопарке.

Но они становятся совсем другими животными, когда двигаются. Вы видите, как быстро двигается большая горилла, и вы чувствуете, на какую силу вы смотрите.

Человекоподобную? Да. Но как человек, который был построен на фабрике по производству грузовиков.

Марко подошел к машине.

Кряхтя, они поднял ее за задний бампер. Приподнял ее, так чтобы задние колеса не соприкасались с землей.

И бросил ее.

WOOOEEEEE! WOOOEEEEE! WOOOEEEEE!

Я чуть не рассмеялся. Сигнализация машины!

Марко подошел к другой машине. Он приподнял ее. И бросил. Еще к одной. Поднял. Бросил.

WEEEEYOOOOP! WEEEEYOOOOP! WEEEEYOOOOP!

HONK! HONK! HONK! HONK!

WaaaaAAAAAAaaaAAAaaaAAA!

Ночь заполнилась звоном, криком и гудением автомобильных сигнализаций.

И там была очень знакомая машина. Та, которую узнали мы оба.

Машина Чапмэна. Чапмэн – наш завуч. И лидер «Сопричастности». Контроллер.

Враг.

Марко не стал поднимать машину Чапмэна. Он ударил по ней. Он ударил кулаком размером с большой кувшин с молоком по двери водителя.

SHHHLUUUUUEEE! SHHHLUUUUUEEEE!

Затем он ударил огромным, волосатым кулаком гориллы по капоту новой машины моего отца.

SPREEET! SPREEET! SPREEET!

- Эй! – Закричал я, в ужасе. – Это наша машина! Мой отец будет очень сильно расстроен.

- Надеюсь на это, - сказал Марко. Затем, почти не скрывая веселья, - думаю, что моя работа здесь окончена.

Он побежал обратно в тень. Через пять минут он уже был в воздухе.

Примерно за восемь секунд из дверей компьютерного магазина, Старбакса и антикварного магазина начали выбегать очень злые мужчины и женщины.

Чапмэн выбежал из антикварного магазина.

Как и мой отец с Томом за спиной.

- Что, черт возьми, случилось?

- Вандалы!

- Паршивцы!

- Этот район полностью пошел на...

- Позвоните в полицию!

- Я подам в суд на этот торговый центр!

- Посмотрите на мою дверь!

Последняя реплика принадлежала Чапмэну.

Остальные контроллеры из антикварного магазина выглядели неловко.

Я ждал, затаив дыхание, отсчитывая секунды до того, как мой отец, преследуемый разъяренным, хмурым Томом, проберется сквозь толпу.

- Моя машина! – Закричал мой отец. Он практически упал на колени. – Кто-то поранил мою крошку!

- Мою тоже, – сказал Чапмэн, сердито глядя на вмятину размером с кулак в двери его машины. Он оглядел улицу, затем кивнул двум большим, грузным мужчинам, окружавшим его.

Они разделились и начали обыскивать улицу.

- *Парни Чапмэна ищут нас*, – позвал я Марко. – *Лучше убирайся отсюда.*

- *Ну, давай, чувак*, – ответил Марко. – *Я на дереве вниз по улице. Чего ты ждешь?*

- *Я еще не могу уйти, Марко*, – сказал я. – *Я должен убедиться в том, что с моим отцом все в порядке. Я должен убедиться в том, что все еще... Ты знаешь.*

Я сканировал лицо моего отца. Стал ли он уже контроллером? Глупость. Я не знал. Не мог знать. Контроллеры не дергались во время ходьбы, или менялись Йерками, давая друг другу пять, или играли с ушами. Контроллеры выглядят, действуют, кажутся совершенно нормальными.

Мой отец может оставаться моим отцом.

Или он может быть кричащим, беспомощным, только начинающим осознавать, что его глаза, уши и рот больше не принадлежат ему.

Я ждал.

И затем Том дал мне подсказку, на которую я надеялся.

- Давай, пап, успокойся, – сказал он, подходя к нему. – Мы можем позвонить и сообщить об этом, когда вернемся домой, если ты захочешь. Давай вернемся внутрь, хорошо? Встреча только началась, и сегодня произойдет много важных событий. Ты не должен пропустить это. Поверь мне.

- Вернуться внутрь? – Эхом повторил мой отец, смотря на него, как будто он был сумасшедшим. – Я не собираюсь возвращаться внутрь! Кто-то только что пытался взломать каждую машину на этой улице! Я поеду домой прямо сейчас и позвоню Джо Джонсону!

- Кому?

- Он наш страховой агент, и ты действительно должен знать это, Том.
Идем.

- Но, папа, - умолял Том, бросая яростный, взволнованный взгляд на Чапмэна, который стоял на тротуаре и наблюдал за ними.

Сильный вой далеких полицейских сирен разорвал ночь.

Чапмэн слегка покачал головой.

- Я остаюсь здесь до конца встречи, - угрюмо сказал Том.

- Тогда я жду тебя домой к десяти. – Мой отец открыл машину и сел в нее.

С непроницаемым лицом, искаженным зловещей яростью, Том отошел и встал на обочине рядом с Чапмэном, наблюдая, как мой отец уезжает.

- *Он чист*, - сказал я, когда сова тихо приземлилась на соседний выступ. – *Он чист. Он в порядке*.

- Да, - ответил Марко. – Пора уходить.

- *По рукам*, - сказал я, позволяя острым чувствам сокола быстро доставить меня домой.

- Джейк? Это первый раунд. Ты знаешь это, - через секунду сказал Марко.

- Да, - ответил я. – Я знаю.

Битва за спасение моего отца только началась.

Глава 8

- Я не могу поверить, что вы отобрали у нас такую возможность, - нахмурившись, сказала Рэйчел. – Вы должны были подождать остальных!

Это было позже той же ночью, мы все собирались в амбаре Кэсси, чтобы обсудить что нам делать дальше.

Все шло не очень хорошо.

Я был рассеянным, нервничал, оставив своего отца одного дома с Томом.

Тобиас сидел высоко на стропилах.

Марко был странно тихим.

Кэсси слушала, на ее лице отражались страдания.

Акс уставился на меня всеми четырьмя глазами.

И Рэйчел...

Ну, она просто была в бешенстве.

Видимо Эрик рассказал Рэйчел, которая была на шопинге в торговом центре, о наших поисках моего отца.

Она поспешила, чтобы помочь нам, сложив свои пакеты в арендованный шкафчик. В спешке она забыла запереть его.

К тому времени как она превратилась, нашла Тобиаса и полетела на север, собрание «Сопричастности» окончательно закончилось. Они не нашли ничего, кроме полицейских, пишущих рапорты о вандализме.

Когда она вернулась обратно к шкафчику за своими пакетами, кто-то уже украл их.

А Рэйчел в бешенстве – это страшно, и я не завидую вору, если она когда-нибудь его поймает.

- Мы не ввязывались в драку, мы просто устроили диверсию, - сказал я.
– В противном случае мы бы дождались тебя.

Я не смотрел на Марко, когда говорил это.

- *Это была экстренная ситуация*, - спокойно сказал Акс.

- Именно.

Тобиас был на стропилах. Он взъерошил свои крылья.

- *Временная победа. Пока твой отец пытается заставить Тома поехать с вами, он остается в опасности.*

- Я знаю, - устало сказал я. – Я думал попытаться уговорить моего отца смягчиться, но это невозможно. Он никогда не позволит Тому проявить неуважение к Дедушке П.

- Это так глупо, - сказала Рэйчел. – Я имею в виду, что мы внезапно оказались в нокдауне, втянутыми в бой из-за каких-то похорон? Это идиотизм! Этот бой бесполезен для нас, в нем нет никакой выгоды. Все, что мы можем сделать – это просто забить.

Я кивнул.

- Поверь мне, Рэйчел, я знаю. Это взялось из ниоткуда.

- Обязательно должно быть четыре дня, - жаловался Марко. – Почему не могло быть два дня, чтобы это не волновало Йерков.

- *Ты не будешь присутствовать на этой церемонии захоронения, Рэйчел?* – Спросил Акс.

- Нет, на самом деле я не родственник, - сказала Рэйчел. – Дедушка П был прадедом Джейка по материнской линии. Мы – родственники его отца.

- *Oх. И это важно?*

- Ты знаешь, может быть я чего-то не понимаю, но почему Том просто не сказал твоему отцу, что он не едет и все не закончилось на этом? – Перебил Тобиас.

Я посмотрел на него.

Как и все остальные.

- Что? – Как-будто защищаясь спросил он. – Раньше я постоянно так делал, когда один из моих дядей или тетей хотели отправить меня туда, куда я не хотел. Они никогда не заставляли меня идти. – Он замолчал на мгновение. Затем смущенно сказал. – Ой, блин. Им было плевать на то, что я делал.

- Твои родственники – придутики и они не заслуживают тебя, - рявкнула Рэйчел.

- Мой отец сказал, что мы поедем всей семьей, - сказал я. – И, зная моего отца, Том может вызвать гораздо больше проблем, с которыми он не справится просто игнорируя его, понимаете?

- Конечно, - согласился Марко. – Тяжело добраться до этих лучей Кандроны когда ты наказан на всю жизнь.

- Плюс, если он начнет вести себя по-настоящему плохо, то я уверена, что твои родители начнут смотреть на него по-другому, - добавила Кэсси. – Они даже могут решить, что «Сопричастность» дурно на него влияет и попробовать заставить его уйти.

Я кивнул.

- Йерк Тома ведет себя как нормальный старшеклассник. В итоге, он может либо следовать семейным правилам, либо он теряет свое прикрытие. У Йерков есть выбор. Держать Тома на месте и заразить моего отца. Или забрать Йерка Тома, поместить его в другого хозяина, и убить Тома, чтобы он не мог говорить.

- Есть еще одна возможность, - сказала Рэйчел.

- Да, - сказал я. Я знал. Я просто не мог заставить себя сказать это вслух.

- Какая возможность? – Спросила Кэсси.

- Если Йерки не смогут достаточно быстро превратить его отца в контроллера, они могут просто убить его. Если Том станет сиротой, его прикрытие не пострадает. Может быть, даже улучшиться, - сказала Рэйчел. И затем, глядя мне прямо в глаза, она добавила. – И Том, вероятно, будет тем, кто сделает это.

Глава 9

Был только один способ защитить моего отца.

Наблюдение.

С того момента, как он утром покинет дом и отправится на работу, до момента как мы все сядем в машину в субботу.

Круглосуточное наблюдение.

Я мог сделать большую часть из этого. Он был моим отцом и хоть я и не сказал это вслух, потому что не хотел ранить чьи-нибудь чувства, я правда не думаю, что кто-то из них будет следить за ним также тщательно как я.

Я согласился на небольшую поддержку. Я знал, что не могу быть везде одновременно.

На следующее утро у Тома были веские причины пойти на компромисс. Он вышел рано, утверждая, что ему нужно поговорить с некоторыми ребятами из «Сопричастности» перед школой. Посмотреть выполняют ли они обязательства, которые взяли на себя.

Точно.

Я подождал пока мой отец уйдет в душ, затем позвонил в школу и отпросил сам себя, сославшись на смерть в семье.

К счастью, мой голос достаточно похож на голос моего отца.

Я спустился вниз и спрятался в столовой за кухней. Я слышал звуки, с которыми мой отец собирался уходить: глоток кофе, ритуал проверки его пейджера, восклицание «Ой!», когда он обжег пальцы, вытаскивая свои оладья из тостера.

Превращаться в столовой было глупо. Глупо. Но я собирался превратиться в таракана, и я не собирался далеко уходить на его шести ногах. Кроме того, Том ушел. И мой отец не собирался идти в столовую.

Я сфокусировался на таракане.

Это не мое любимое превращение. Не чье-либо любимое превращение. Но мне нужно было быть маленьким, быстрым и живучим. Может быть, муха была бы лучше, но в виде мухи я однажды был на волосок от смерти: кто-то ударил меня и размазал по всей багажной полке в самолете.

Тараканов сложнее убить.

Я почувствовал, что изменения начинаются. Так же жутко, как в лучшие времена. Но стоя здесь в своей столовой, уменьшаясь по мере того, как росли стулья, стремясь к деревянному полу, на котором вы споткнулись о

грабли, когда вам было четыре, падая в тень от стола, за которым вы ели свою индейку в День благодарения... это добавляло странности.

Я неожиданно увидел свое отражение в зеркале серванта в столовой. Кожа на моем лице становилась коричневой, глянцевой, твердой.

Я осмотрелся. Вы не захотите смотреть на то, как превращаетесь в таракана. Вы не захотите смотреть на то, как ваш рот разделяется на части рта насекомого. Вы не захотите смотреть, как ваша кожа плавится как воск под паяльной лампой, а затем превращается в твердую, жесткую броню. Вы не захотите смотреть себе в глаза, когда они перестают быть глазами и становятся бесстрастными, черными булавочными головками.

Возможно, вы думаете, что мы все уже привыкли к этому. Могу говорить только за себя, нет. Я никогда не привыкну к этому.

Превращения могут быть отличным оружием. Еще они могут быть невообразимым ужасом.

Мои кости растворились. С жидким, хлюпающим звуком.

Пара дергающихся, волосатых, сочлененных тараканьих ног вырвались из моего распухшего тела насекомого, как в сцене из фильма об инопланетянах. Я ожидал этого. Они были такими же, какими стали мои руки и ноги.

Длинные, пушистые усики выросли у меня на лбу.

Жесткие, блестящие крылья накрыли мою спину.

Мое зрение было очень ограничено. Но мои антенны восполняли часть этой потери. Вы не можете сказать, что они слышали или чувствовали запахи, на самом деле, это похоже на слияние этих двух чувств. Хотя это не совсем так.

План состоял в том, чтобы я поехал со своим отцом. Тобиас бы набрал высоту, используя восходящий поток как лифт. С высоты он мог бы проследить почти за всем путем моего отца от дома до его офиса. Две мили, плюс-минус.

Но скорость его реакции будет медленной. Он был поддержанкой, но если будет атака, то все будет зависеть от меня.

Я был тараканом. Я развернулся, как маленький танк, и проехал под дверью.

Whooooom. Whooooom.

Шаги моего отца. Вибрация и ветер. Мои антенны зафиксировали его местоположение. Я подавил желание убежать исходившее от тараканьего мозга.

Whooooom. Whoooooom.

Ноги размером с авианосец проплывали надо мной на неясном расстоянии. Нет проблем. У меня были инстинкты и скорость таракана в купе с человеческим интеллектом. Я был в безопасности.

В безопасности до того, как сберусь в поездку. Мой отец был в брюках с подворотом. Вот оно. Это будет безопасное и надежное место для поездки.

Вопрос только в том, как туда забраться. Вверх по ботинку. Вверх по носку. Не должно быть никаких проблем.

Точно.

Свет изменился! Движение! Надо мной!

Я увернулся.

ВАМММММ!

Глава 10

Это было размером с большой резервуар для нефти, который вы можете увидеть на окраине города. Это было в десять раз больше моего роста. В миллион раз тяжелее моего ничтожного веса. Оно упало на покрытый линолеумом пол как бомба.

Малиновое варенье Smucker.

Банка упала на пол в дюйме от меня.

ГРОХОТ! Стекло разбилось.

Огромные капли варенья брызнули в стороны. Осколок стекла, испачканный липкой грязью, приземлился рядом со мной как какой-то метеор Нерф. Капли варенья, которые были в два раза больше меня, ударили меня в спину, когда я безумно бежал прочь.

Мои ноги бешено царапались. Без контроля! Мозг таракана кричал в моей голове: «Беги! Беги! Бегибегибеги!»

Липкое варенье попало на мои задние ноги. Я не мог двигаться!

Я пытался вырваться, но это только усугубляло ситуацию. Я потерял равновесие и перевернулся на спину, все шесть ног толкались как бешеные в малиновом клею. Семена, похожие на футбольные мячи, забились в щели в моей броне.

Издалека, из глубин стратосферы, я слышал, как мой отец выкрикивает слово, которое он не должен использовать перед детьми.

Затем, я полагаю, он увидел меня. Потому что он сказал худшие слова.

И теперь я точно знал: он собирается убить меня.

Осколок стекла! Он застрял как нос корабля в липкой жидкости. Я поймал его край одной ногой и надавил. Принцип рычага. Что-то что таракан не мог понять. Но я мог.

Вторая нога зацепилась за стекло. Он порезал бы человеческую плоть, но мои твердые ноги остались невредимыми.

Я толкался и карабкался, давил, крутился, выбирайся из красной слизи...

БУМ!

Авианосец Нимиц приземлился на пол в миллиметре от меня, когда я вытаскивал себя изо всех сил.

Я снова был на всех шести ногах, но слизь была везде вокруг меня, замедляя меня, тянув меня как...

БУМ!

Авианосец Эйзенхауэр упал в миллиметр передо мной.

- ... таракан! – Раздался громкий голос. – Теперь у меня варенье по всей обуви!

Я думаю, что ты собираешься размазать Джейка по всей своей обуви, подумал. Я смог выбраться из варенья, но оно все еще цеплялось за мои заостренные ноги. У меня не было сцепления. Я не мог набрать скорость.

БУМ! Снова Эйзенхауэр.

Стена из подошвы, которая была в два раза выше меня, появилась передо мной с ужасающейся внезапностью.

Я включил свои ноги и сделал выпад.

Я зацепился за подошву. Я потянулся, я взлетел, я использовал всю энергию, которую могла обеспечить комбинация страха таракана и человеческого ужаса.

Вверх! Я был на ботинке!

- Куда делся этот паршивый...

Я пытался скрыться из виду. Я пробежал в тень от штанины.

- Аaaaaaaaaaa! – Проревел он голосом, от которого завибрировала каждая молекула в воздухе.

Теперь началась танцевальная часть. Мой отец прыгал на одной ноге, на той, на которой был я, пытаясь раздавить меня другой ногой.

Этого не случится. Не сейчас. Я уже вернул свою скорость. У меня были изгибы и наклоны из полированной кожи, которая была такого же цвета, как и мое тело, чтобы бегать.

Подбежав к пятке, которая была перпендикулярна земле, я подтянулся. Другой ботинок тыкал в меня, пытался пнуть, но промахивался!

На пятке я резко повернул налево и побежал вертикально. На верх ботинка. Еще выше на тонкий хлопчатобумажный носок, похожий на серую лужайку из странно закрученной травы.

Сейчас я был в темноте. Невидимый для моего отца.

- Куда ты делись? – Удивлялся он.

Застынь. Просто застынь, Джейк. Не двигайся. Не... Варенье было очень сладким. Очень, очень сладким, и мой тараканий мозг жаждал сладости. Сахар. Невероятная приманка. И она все еще была на мне. На моих ногах. На моем лице.

Мой хоботок двинулся.

Я мог съесть сахарную сладость со своей собственной ноги...

- Ой! Ой! Ой! – Заорал мой отец.

Он почувствовал меня. Я двинулся. Теперь у меня были проблемы.

ХЛОП!

Темные складки неба упали с отвратительной внезапностью, когда мой отец ударил себя по ноге.

ХЛОП!

ХЛОП!

Не дотрагивайся до кожи! Приказал я себе. Если я дотронусь до кожи он будет знать наверняка. Тогда он не остановится.

Пришлось справляться с этим. Пришлось прятаться. Задавить его думать, что он ошибся, что он не почувствовал меня.

Штаны! Серая шерстяная смесь, из которой состояло вертикальное небо. Это был трюк.

ХЛОП!

Удар был по низу. Я потянулся, зацепился и внезапно был поднят далеко от носка. Я цеплялся за штаны.

Стук прекратился. Постепенно штанина была поднята вверх. Но я был в складке, невидимый.

Штанина опустилась вниз. Мой отец вытер варенье, убрал разбитую банку и поехал на работу.

Глава 11

Поездка прошла без происшествий. Я был рад. Я действительно не смог бы волноваться еще сильнее.

Где-то далеко над машиной нес вахту Тобиас. Мне было все равно. Я прополз вниз и удобно устроился в манжете. Я был на левой ноге, которая практически не двигалась.

Акс ждал в гараже возле работы моего отца. Я мог чувствовать, как машину заносит на крутых поворотах.

- Я полагаю, что вижу твоего отца, принц Джейк. Ты с ним?

Акс называет меня своим принцем. Это Андалитское выражение уважения.

- Да, Акс. Прямо.

- Вы завершили два круга по открытой спирали и поднялись.

На то чтобы понять это ушло несколько секунд.

- Ох. Да, это рампа. Автомобили используют ее чтобы добраться до верхних уровней.

- Да, принц Джейк, мне было не слишком сложно определить назначение этой открытой спиральной конструкции, - фыркнул Акс.

Я – «Принц» Акса. Но я полагаю, что это уважительное отношение носит лишь ограниченный характер.

Мы припарковались. Я напрягся. Все снова может пройти ужасно.

Нога выбралась в более холодный воздух и яркий свет.

Мой отец встал. Вытянулся. Он забрал свою медицинскую сумку с заднего сиденья. И мы направились в офис.

Сдвиг вперед... Треск!.. Сдвиг назад. Сдвиг вперед... Треск!.. Сдвиг назад.

- Джейк, я здесь, - отрапортовал Тобиас. – Нет никаких признаков, что кто-либо преследует вас.

- Это было быстрое путешествие! – Сказал я.

- Как только я увидел, что вы, ребята, уезжаете, я направился сюда.

И я преодолел уже большие половины пути.

Где-то надо мной, невидимые для моих тараканьих чувств, были краснохвостый канюк и, если Акс придерживался плана, чайка.

- *Тут есть человек, который пристально наблюдает за отцом Джейка*, - доложил Акс. – *Это крупный человек с большим количеством шерсти на лице. И кажется, что на его лице формируется выражение, связанное с гневом.*

- *Злой бородатый парень?* – Перевел Тобиас. – *Не вижу его. Должно быть я все еще под... Ок, я засек его. Да уж. Он выглядит злым на что-то. Но он не предпринимает никаких действий.*

Мой отец остановился. Вжух. Дверь открылась. Мы двинулись вперед. Дверь закрылась позади нас.

Мы оказались внутри.

Как только мой отец зашел в свой собственный кабинет, я спрыгнул с его ноги и спрятался под мусорной корзиной под его столом.

Я ждал.

Никакие яростные удары не нарушали воздушные потоки.

Хорошо. Значит он даже не знает, что привез меня.

Пол задрожал.

Кто-то шел по кабинету моего отца.

- Доброе утро, Док. У нас сегодня полная запись. Это из-за вспышки ушной инфекции.

Десять минут спустя в кабинет вошел первый ребенок со своей мамой.

Я провел этот день передвигаясь зигзагами, ползая по стенам и забираясь в щели, чтобы меня не увидели и не попытались раздавить.

Каждые два часа я превращался туда и обратно в туалете. В первый раз я нервничал. Я быстро, но неразборчиво нацарапал записку на куске бумажного полотенца и приkleил ее на последнюю кабинку используя какую-то жевательную резинку.

Записка гласила: «Неисправно».

После этого я почувствовал себя в немного большей безопасности в «неработающей» кабинке.

Это было невероятно скучно. Но это дало мне много времени на размышления. Слишком много времени.

Я начал думать, что этот кризис может помочь мне уничтожить Йерка Тома. Теперь я стал надеяться, что смогу уберечь своего отца от судьбы Тома.

Я играл в игру от обороны. Но проще атаковать. Для атаки вы можете выбрать время и место. Во время обороны все что вы можете – это ждать.

Ждать, пока ваш враг сам выберет место и время. И истощить свои ресурсы и ресурсы своих людей на ожидание, ожидание, и осознание, что если врагу повезет, то все ваши напряженные, стеснённые ожидания будут напрасны.

Мой отец никогда не был моим врачом. Я ходил к одному из его коллег. Знаете, это было довольно страшно.

Я всегда думал, что это круто, то, что он доктор. Но, я полагаю, что не особо задумывался об этом.

Однако в этот день больше не на чем было сфокусироваться. Поэтому я сфокусировался на своем отце. Всегда любезный. Всегда вежливый. Шутящий с детьми и успокаивающий их родителей. Остающийся спокойным, когда маленькие дети истошно воют, так что даже стены дрожат.

Он был хорошим парнем, мой отец. Не просто потому, что он был моим отцом. А потому что он был хорошим человеком.

Потому что он делал свою работу настолько хорошо, насколько позволяли его знания, и не был придуrom с окружающими его людьми. Это не делает вас святым или что-то подобное, но когда я задумываюсь об этом, то надеюсь, что буду поступать также, когда вырасту: правильно заботиться о своей семье, хорошо делать свою работу, не быть грубым с людьми, которых я встречаю. Может быть, это не большая и амбициозная цель, но мне этого будет достаточно. Я совершил геройские поступки. Я, я хотел, чтобы настал день, чтобы все что мне нужно было делать – это просто быть порядочным человеком.

Это был длинный день.

- Всем хорошего вечера, - наконец сказал мой отец. – Я вернусь не позднее среды. Хороших выходных, Джинни. Тебе тоже, Мэри Энн. Не влезай в неприятности.

Смех следовал за ним до двери. Теперь мы двигались.

Мой отец выходил из своего офиса. Возвращался к возможной опасности.

- Хорошо, ребята, мы двигаемся в вашу сторону. Мы вернемся на парковочную площадку через несколько минут, - позвал я.

- Эй, Джейк? – С тревогой сказал Тобиас. – Э-э, не знаю, значит ли это что-то, но бородатый парень вернулся и бродит вокруг лифта.

- На каком этаже? – Спросил я, хотя я уже знал ответ.

На том самом, где припарковался мой отец, естественно.

Тобиас подтвердил это. Акс тоже подтвердил это.

Мы ненадолго застыли у двери. Затем вышли на улицу.
Мои антенны дрогнули из-за изменения воздуха.
Нет времени на превращения. Если бородатый парень был частью атаки, то я был бесполезен.

Ничего кроме таракана в брючине.

- Акс?

- Да, - сказал Акс. – Я около машины твоего отца.

- Там есть место, где ты можешь превратиться и тебя не заметят? – спросил я.

- Я превращаюсь за большим мусорным баком расположенным в переулке за этим зданием; однако я не могу вернуться туда из моей текущей позиции и не быть замеченным, - ответил Акс. – Должен ли я действовать?

Я не знал.

Если Андалит внезапно появится на сцене, чтобы спасти моего отца, то Йерки могут сложить два и два, и понять, что кто-то близкий к Тому, как его младший брат, знает об их плане, и Аниморфы будут уничтожены.

Но в наших текущих формах мы были беспомощны.

Что я должен делать?

Потерять всех?

Или только моего отца?

Глава 12

- Принц Джейк, у тебя есть какие-либо указания для меня?

- Джейк, только позови, чувак.

Моя семья или мои друзья.

Спасти одного человека или спасти мир.

Я был жуком! Я не мог никого спасти.

Открытое спасение спасло бы моего отца, но обрекло бы всех нас. Включая его.

- Что сейчас происходит? – спросил я.

- Твой отец идет к своей машине, - ответил Акс. – Человек с шерстью на лице следует за ним.

- Насколько близко?

- Он примерно в четырех футах за твоим отцом, - сказал Тобиас. Он был напряжен. – И быстро приближается.

Я пополз вверх и выбрался из манжеты. На штанину. Вокруг колена и вниз. Ткань извивалась от каждого шага. Я был в горизонтальном положении, земля была справа от меня. Я не мог видеть достаточно хорошо, чтобы быть уверенным, но мне казалось, что за моим отцом идет большая, темная стена. – *Я смотрю на него?*

- Да, - сказал Акс.

Ок. Хорошо. Может быть у меня тело жука, но у меня все еще есть человеческий мозг.

Я изменил направление и мое положение стало вертикальным. Вверх по штанам. Вверх на куртку. Бежал со скоростью таракана вдоль вертикальной плоскости сухих шерстяных волокон.

Я остановился на склоне плеча. Надо мной возвышалось ухо размером с Нантакет.¹

Ближе. Темная стена приближалась. Я почти мог рассмотреть лицо, расплывающееся пятно, колючую массу, которая была больше дождевого облака.

- Джейк, ты что делаешь? – Резко спросил Тобиас.

- Я делаю то, что лучше всего получается у тараканов, - ответил я.

- Что именно?

- Пугать людей и заставлять их говорить...

Я разогнался. Я развернул почти бесполезные крылья таракана. Я полетел прямо к этой бороде.

- Аааааааа! – заорал мужчина.

Я приземлился на его нижнюю губу. Крошечные волоски на моих ногах цеплялись и липли.

Он плюнул. Ураганный взрыв ветра!

Но теперь я был внизу на его волосах на подбородке, аккуратно переползая от волоска к волоску, как будто я шел на цыпочках по верхушкам деревьев.

- Тьфу! Тьфу! Жук! – Кричал мужчина. Мы начали вращаться и кружиться. Он ударил себя по лицу. – Убери это от меня!

Я прыгнул налево. Затем направо.

Пробежал к его уху. Маленькие ноги таракана щекотали восковую кожу его ушей.

Он сошел с ума.

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BA%D0%B5%D1%82>

Я продолжал бежать по его голове. На густых, спутанных волосах.

- Какого черта... - Я услышал, как мой отец сказал с удивлением. – Простите, сэр, но с вами все в порядке?

Беги! Хотел я крикнуть ему. Беги, отец! Беги, если тебе дорога твоя жизнь!

- *Ты на нашем пути, Джейк!* – Закричал Тобиас.

- *НЕТ!* – Закричал я. – *Назад! Назад!*

Внезапно воздух дернулся и замерцал из-за взмахов крыльев.

- *Tseeeeeer!* – Тобиас упал вниз, вытянув когти. Я поймал нечеткий, но ужасный образ разрывающих плоть когтей.

- *АААААААА! АААААААА!* – Заорал мужчина. Он буквально бил себя одной рукой по лицу, пытаясь убить меня, а другой размахивал в воздухе, чтобы отбиться от безумного канюка и безумной чайки.

Совершенно внезапно я понял, что я больше не был на этом человеке. Я был в его волосах. Но я больше не был на нем.

Волосы... парик... был в когтях Тобиаса, словно обреченная мышь.

- *Я собираюсь развернуться для еще одного захода...* – начал Тобиас.
- *Нет! Нет!* – Зло закричал я. – *С таким же успехом мы могли бы сделать татуировку «Здесь были Аниморфы» на голове этого парня! Назад. Не атакуйте, если не увидите, что бородач собирается атаковать.*

- *Oх. Да.*

- *Это не атака,* – сказал Акс. – *Твой отец и человек с шерстью на лице издают звуки своими ртами. Если бы это была* *а**така Йерков, они бы не издавали звуки своими ртами вместе.*

- *Брось парик,* – проинструктировал я Тобиаса.

Он бросил. Парик упал на бетон, и мужчина схватил его и приладил обратно на свою голову. Я убрался с него до того, как он это сделал и, с помощью Тобиаса, направился в сторону моего отца.

- Птица улетела, таракан убежал, вы в порядке, – успокаивающе сказал мой отец.

- Забудь про глупого жука! Забудь про глупую, глупую птицу! –
Закричал человек.

Он явно был расстроен. Казалось, что канюк пытался схватить таракана с его головы и это закончилось тем, что он улетел с его париком. Это то, что может обеспечить вам плохое настроение.

- Это твоя машина? – Потребовал плешивый мужчина.

- Хах?

- Я спросил, ЭТО ТВОЯ МАШИНА?! – Прорычал мужчина.

Как я и сказал, расстроен.

- Да, - озадаченно сказал мой отец. – В чем дело?

- В том, что она припаркована на моем месте! МОЕМ месте! Моем! Я ждал, чтобы посмотреть, кто занимает мое место!

- Как это может быть вашим местом? – Спросил мой отец. – Здесь нет мест с пометкой «Зарезервировано».

- Я паркуюсь на этом месте уже два года и четыре месяца! Это мое место! И меня не волнует сколько птиц или... или моих париков... или жуков... оно мое!

- *Я не верю, что этот человек может быть контроллером*, – сказал Акс.

- *Что было первой подсказкой для тебя, Акс?* – Спросил Тобиас.

- *Моя первая подсказка – это факт, что этот человек не...*

- *Это был риторический вопрос*, – сказал Тобиас.

- *Aa.*

Не атака. Просто спор из-за парковочного места. Забавно, правда.

За исключением того, что я все еще сражаюсь в проигрышной оборонительной битве.

Хуже того, я испугался. Тобиас и Акс попросили отдать приказы, и я испугался. Потому что я боялся, что они сделают неправильный ход.

Моя ошибка, не их. Я отдавал приказы, они спрашивали меня что делать.

Я колебался. У меня не было ответа. В этот раз вреда не было. Но что если бы атака был реальной?

Я устал. Акс и Тобиас устали. Мы существенно ослабли, а наш враг ничего не потерял.

Атака была еще впереди.

Глава 13

Я отпустил Тобиаса и Акса. Сказал, что им надо отдохнуть. Тобиас возражал. Он сказал, что позовет остальных и они установят наблюдение за моим домом.

Я отговорил его. Сказал ему чтобы все отдохнули.

Почему? Я не знал. Может я хотел справится с этим сам. Так мне не нужно будет отдавать никаких приказов. И никаких предугадываний.

Мой отец заехал в гараж, и я побежал оттуда прочь. Я превратился в человека за гаражом и помчался в сою комнату.

Я оказался внутри раньше моего отца. Видите ли, я знаю его распорядок. Когда он приезжает домой, он сначала идет к обочине, чтобы проверить почту, и стоит там, разбирая ее и бормоча: «Мусор... мусор... ок, журнал... мусор.»

В считанные секунды я оказался в своей постели. Укрылся одеялом до самого подбородка. Притворился больным.

- Джейк?

Моя дверь открылась. Том просунул свою голову в комнату.

- Что? – Прохрипел я с замирающим сердцем. Я не знал, что он был дома. Был ли он в доме, когда я превращался? – Когда ты вернулся домой?

- Что ты делаешь? Притворяешься больным?

Йерк в его голове играл свою роль. Говорил те слова, которые сказал бы Том.

Я тоже играл свою роль.

- Да. Я хотел остаться дома и посмотреть Джерри Спрингера.

- Угу-угу.

- Сейчас я чувствую себя лучше. Я думаю, что я встану.

Он с отвращением посмотрел на меня и ушел. Я поднялся с кровати и оделся.

Для меня на ужин был куриный суп. Чтобы «успокоить» мой расстроенный желудок. Мои отец и брат поглощали китайскую еду.

- В какое время мы завтра выезжаем? – спросил я.

- Около девяти, поэтому вам, ребята, нужно собраться вечером и не забудьте свои костюмы, - сказал мой отец, не обратив внимания на внезапную хмурую усмешку Тома. – Я разговаривал с вашей мамой.

Похороны состоятся в понедельник, а во вторник утром мы уедем домой.

Том отодвинул свой стул.

- Я закончил, - сказал он, вставая и уходя.

Мой отец старательно игнорировал его.

- Ну, я собираюсь выйти наружу и полить газон в последний раз перед отъездом.

- Я помою посуду, - предложил я, вставая.

Я ополаскивал тарелки, наблюдая через окно, как мой отец тащит шланг с заднего двора вперед.

В доме было так тихо. Воздух был неподвижен.

Том исчез из своей комнаты.

Я прижал свое лицо к окну, оставляя след от носа, и всматривался в небо, пока не заметил, как Тобиас скользит высоко в небе.

Он наблюдал, хоть я и не просил его об этом.

Он выглядел таким свободным там.

Таким спокойным и уверенным.

Я выпрямился. Огляделся по сторонам.

И сделал свой выбор.

Пять минут, думал я, торопясь в свою комнату и запирая за собой дверь. Я всего пять минут понаблюдаю с воздуха. Этого будет достаточно, чтобы снова взять себя в руки. Успокоиться. Я не сделаю никому ничего хорошего, если не смогу думать четко.

Я разделся и остался в своих велосипедках, открыл окно и сосредоточился на своей форме сокола-сапсана.

Похожий на кружево узор стал появляться на моей коже, превращаясь в перья. Мои пальцы соединились, образуя кончики крыльев, а мои кишки булькали, скользили и сдвигались.

Мой череп уменьшался и сжимался. Мое зрение обострилось. Меня потянуло вниз, я падал, уменьшался, покачивался на внезапно тонких, похожих на палки ногах.

Ветер дул в окно.

Я взмахнул крыльями и запрыгнул на подоконник. Странно. После всего этого времени идея выпрыгнуть из окна второго этажа все еще беспокоила меня. Я все еще был человеком, все еще боялся высоты, все еще не был уверен в том, что мои крылья сработают. Я задавался вопросом, чувствовал ли Тобиас, когда-либо что-то подобное.

Я расправил крылья и взлетел, перемахнув через задний двор, стараясь держаться подальше от окон Тома.

Я поймал легкий встречный ветер, которого хватило только на то, чтобы наполнить мои крылья и начать работать над набором высоты.

- Это ты, Джейк? – Осторожно позвал Тобиас.

- Да, я подумал присоединиться к тебе на несколько минут, - сказал я, выравниваясь и плывя по воздуху. Мои соколиные глаза могли видеть все,

включая мышь, бегущую вдоль забора соседа. И моего отца, поливающего газон.

- *Как дела?* – Спросил я у Тобиаса.

- *Я очень медленно поднимаюсь в таком воздухе,* - пожаловался он.

Я улыбнулся про себя. Типичный ответ Тобиаса.

- *Как у тебя дела?* – Спросил он.

- *Напряженно,* - признался я. – *Там внизу очень напряжено. Мой отец, Том, как два вооруженных лагеря, чувак. И я посередине.*

Тобиас ничего не сказал. Я посмотрел на него. Он был надо мной, может быть в двухстах ярдах.

- *Тобиас?*

Нет ответа.

- *Тобиас! Что...*

- *Чапмэн! Это он. Я не могу быть полностью уверен при этом освещении. В шести кварталах от твоего дома. Он за рулем, на пассажирском сидении какой-то другой парень.*

Я проследил за направлением его взгляда. Темная машина, большая, с четырьмя дверями. Я сфокусировал свой взгляд. Его пассажир что-то держит?

- *У меня нехорошее предчувствие,* - сказал я.

- *Да уж,* - согласился Тобиас.

- *Мой отец...*

- *Пистолет!* – Закричал Тобиас. – *Пассажир. У него пистолет!*

Глава 14

Я стремительно бросился вниз, прежде чем Тобиас закончил предложение.

Они собирались выстрелить, проезжая мимо. Это было безумием. Стрельба среди бела дня? Настолько Том был важен для Йерков? Это было безрассудно!

Я падал... нет, не падал. Я был ракетой, которая собиралась столкнуться с землей. Направленный как крылатая ракета на свой собственный дом.

Машина свернула на улицу, которая была ближе к моей.

Я расправил крылья, чтобы затормозить. Ураганный ветер чуть не сломал их. Я напряг каждую мышцу, расправил каждое перо. Я приземлился, скользя по задней стороне крыши.

Нет времени чтобы превращаться внутри.

Мне просто нужно было рискнуть и воспользоваться этим шансом, спрятаться в темном углу. Я начал превращаться.

- *Джейк, ты что делаешь?* – Закричал Тобиас.

Я мог бы ответить. Но нет. Тобиас знал, что я делаю.

- *Это глупо, Джейк, но я все равно прикрою твой зад,* - сказал Тобиас.

– Я не вижу никого, кто смотрит на тебя. Возможна прямая видимость из дома позади и слева. Там маленькая девочка у окна.

Мои перья растаяли. Мои руки увеличились. Мой клюв размягчился и начал таять. Мне пришлось цепляться, чтобы удержаться когтями, которые стали короткими человеческими пальцами.

- *Чапмэн приближается,* - мрачно сообщил Тобиас.

НЕТ!

Превращайся! Превращайся! Превращайся!

Пальцы ног... руки... лицо...

- Аааааа! – Закричал я от удивления.

Внезапно я покатился вниз по крутой крыше к краю.

- *Джейк! Твой брат прямо там, разговаривает по телефону на кухне!*

– Крикнул Тобиас. – *Если ты спустишься с этой стороны, он тебя увидит!*

Мои пальцы пытались зацепиться за грубую черепицу, но это было бесполезно. Мои ногти были практически жидкими.

Я падал.

С края крыши!

В отчаянии я схватился за острый металлический желоб.

Я повис на вытянутых руках. Я пытался подтянуть ноги, чтобы они не оказались в поле его зрения.

- *Том еще не увидел тебя,* - сказал Тобиас. – *Он стоит спиной к окну.*

Но Чапмэн всего в двадцати секундах. Сейчас или никогда.

Через окно я услышал голос Тома.

- Идеальное время, - холодно сказал он. – Он один на улице.

Я отцепился, ударился о землю с глухим стуком и стиснул зубы, чтобы не закричать. Я прополз мимо окна, затем вскочил на ноги и пулей пронесся мимо дома.

Темная машина поворачивала в мой квартал. Оставалась сотня ярдов.
Пятьдесят.

- Привет, пап. – Я хромал к нему, потея, мое сердце бешено стучало. –
Дай мне это сделать.

Я взял шланг.

Мой пapa улыбнулся.

- Доброволец, ха? Так. Чего ты хочешь?

Двадцать ярдов!

- Просто хотел выйти наружу. Подышать воздухом, - сказал я.

- Ух. Ну, тогда спасибо. Я пойду упакую вещи.

Он повернулся. Слишком медленно! Он пошел. Слишком медленно!

Машина была здесь.

Стекло окна было опущено.

Стрелок уставился на спину моего отца.

Я дернул шланг. Вода попала в бок машины.

Стрелок дернулся от удивления; мой отец открыл дверь.

Я помахал машине и сказал:

- Извините!

Машина проехала мимо.

Я вздохнул. Мои руки дрожали. Мое сердце стучало как отбойный молоток.

Я сделал вид, что внезапно узнал мистера Чапмэна, когда машина немного отъехала:

- Здравствуйте, мистер Чапмэн! – Помахал ему я.

Я почувствовал, что кто-то смотрит на меня. Я быстро повернулся. Том.

Он стоял у окна нашей гостиной. Его глаза горели от ярости.

Он бы убил и меня. Он застрелил бы моего отца, и если бы я помешал…

И это было не самым плохим. Хуже было знать, что мой брат Том, мой настоящий брат, запертый в своем собственном разуме, в ловушке, наблюдал за тем, как убийцы готовятся убить его семью. Беспомощный, наблюдающий, неспособный открыть собственный рот, чтобы выкрикнуть предупреждение.

Я так сильно сжал шланг, что вода перестала течь. Но я не мог расслабить мышцы. Не мог.

Я не знаю, чем закончится эта война. Не знаю, выиграем мы или проиграем, или даже каким-то образом пойдем на компромисс и заключим мир. Но я знаю одно: я убью Йерка, который сделал это с моим братом.

Я убью его.

Глава 15

Мы встретились в амбаре Кэсси. Мы все, кроме Акса и Рэйчел. Они следили за моим домом. С этими двумя мой папа будет в безопасности.

Тобиас спокойно, без упреков, рассказал, что произошло днем и вечером.

- Глупо, - сказал Марко.

- Не могу поверить, что ты так рисковал, Джейк! – Сердито сказала Кэсси. Обычно Кэсси не злилась, но сейчас она была в бешенстве. – Ты что пытался подставиться под пулю?!

- Очевидно, нет, - сказал я, смотря ей в глаза. – Но что еще я должен был сделать? Дать им убить моего отца?

- Дело не в этом, - сказал Марко, такой же злой, как и Кэсси, но более спокойный. – Ты превращался у всех на виду. И Тобиас сказал, что тебя отделяла всего доля секунды от того, чтобы ты был застрелен на собственной лужайке.

- Альтернативой было дать им застрелить моего отца.

- Значит ты решил дать им убить и себя?

- Это сработало! – Разозлился я.

Марко брезгливо дернул руками.

- Почему у тебя не было поддержки? Тобиас говорит, что ты сказал ему и Аксу уйти. И не позвал никого из нас, - сказал Марко. Он облокотился на стог сена. Облокотился, но не расслабился. – Мы должны участвовать в этом вместе. Если тебе нужна была помощь, то ты должен был попросить об этом.

- Да, я знаю, - сказал я. – Но вы, ребята, были в школе пока мы наблюдали и сегодня вечером, ну, знаешь ли, я точно не ожидал, что Чапмэн попытается стрелять из машины.

- Ошибка с твоей стороны, - сказал Марко.

- Да. Ошибка.

- А ранее сегодня? Тобиас сказал, что ты завис, когда он попросил у тебя указаний.

- Я не завис, я...

- Мы не можем позволить тебе зависать, - сказал Марко.

Я посмотрел на него.

- Ты наслаждаешься этим, не так ли? Это расплата за то, что я сомневался в тебе из-за твоей матери.

- Я был готов сделать то, что нужно, - сказал Марко.

- Я тоже!

- Нет. Ты нет. Ты подверг опасности всех нас. Ты превращался на своей крыше! На своей крыше! При дневном свете. И твой брат был дома! Если бы Том видел, как ты это делаешь, то ты прямо сейчас уже был бы в бассейне Йерков, а все мы стояли бы в очереди за тобой!

- Что случилось со всеми вами?! – Закричал я. – Это был мой отец! Мой отец! Я должен был просто стоять и ничего не делать?

Тобиас смог ответить раньше Марко.

- Стоит ли подвергать себя опасности и рисковать всем, всем человечеством... буквально всем человечеством... только ради спасения одного человека? – Тихо сказал он. – Извини, Джейк. Я знаю, что он твой отец. Я знаю, что ты чувствуешь. Но это то, о чем мы должны задуматься.

Я отвел взгляд. Мое лицо горело.

- Ты знаешь, мы обсуждали это, и мы решили наблюдать. Мы наблюдаем за моим отцом на случай, если ему понадобится защита. Ну, она ему понадобилась, и я отреагировал. Что, по вашему мнению, ребята, я на самом деле собираюсь сделать?

- То, что ты уже делаешь, - сказал Марко. – Это слишком личное для тебя. Ты не сможешь принять этот вызов.

Я рассмеялся.

- Что, вы собираетесь решать жить моему отцу или умереть? – Я посмотрел на Кэсси.

- Джейк... - сказала она.

- Тебе нужно отойти от этого, - тихо сказал Марко. – Ты не можешь принять этот вызов. Не о твоем отце и твоем брате.

- Ты сделал это, когда это была твоя мама, - сказал я.

Марко пожал плечами.

- Да, хорошо, это я. Если тебе так будет комфортнее, то я бы нравился сам себе больше, если бы был таким, как ты. Но вопрос здесь в том, как

далеко мы зайдем, чтобы защитить твоего отца? – Сказал Марко. – И кто должен будет принять это решение.

- Я – лидер этой группы, - сказал я.

Марко колебался. Он прикусил губу. Затем, глубоко вздохнув, он сказал:

- Нам нужно проголосовать.

- Здесь нет Рэйчел и Акса, - сказал я.

- *Акс откажется голосовать, - сказал Тобиас. – Он скажет, что это вопрос для людей. Он скажет, что Джейк – его принц, и он сделает то, что скажет его принц. Но он не будет голосовать в любом случае.*

- Рэйчел поддержит меня, - сказал я.

Марко кивнул.

- Да. Она поддержит. Значит остаются Кэсси и Тобиас.

Я не смотрел ни на одного из них. Я ждал того, что скажет Кэсси. Но она ничего не говорила. Молчала.

Я чувствовал, как земля уходит из-под моих ног. Кэсси тоже сомневалась во мне? Кэсси думала, что я не справлюсь с этим?

Я услышал шум перьев на стропилах и посмотрел вверх. Тобиас наклонил голову, яростный взгляд канюка встретился с моим злым, человеческим взглядом.

Я был первым, кто отвернулся.

Тобиас был там дважды, когда я рисковал своей и его жизнью, ради спасения моего отца. Он знал, насколько это важно для меня, и знал, как далеко я зайду, чтобы сделать это.

- *Вы, ребята, упускаете пару важных моментов, -* тихо сказал Тобиас.
– *Прежде всего, списание человеческой жизни – это то, что сделали бы Йерки, а не мы.*

Кэсси кивнула. Она выглядела обеспокоенной. Как-будто ей нужно было обдумать это.

- *Во-вторых, что, если Йерки не убьют отца Джейка? Что, если вместо этого им удастся сделать его контроллером? –* Продолжил Тобиас.
– *У Джейка в семье уже есть один контроллер; если они сделают контроллером и его отца, тогда у нас будет несколько очень подозрительных людей, которые будут видеть, когда Джейк приходит и уходит, особенно во время активности Аниморфов. Так что я думаю, что вопрос не в том, должны ли мы его спасти, а в том, как мы это сделаем.*

Спасибо, Тобиас, подумал я, молча глядя на землю.

- Но есть еще одна вещь, о которой никто не говорит, - продолжил Тобиас, раскрывая и складывая крылья. – Я думаю, что мы все время или про неправильному пути. Сидеть без дел в ожидании атаки Йерков, а затем снова и снова спасать отца Джейка – это не план. Йерки могут подумать, что в том маленьком торговом центре это было совпадением, возможно, с газоном – тоже было совпадение, знаете, они могут так подумать? Но рано или поздно они подумают: «Тут слишком много совпадений».

- Именно, - сказал Марко.

- Итак, почему бы нам не выйти из обороны? Сделать что-нибудь. Что-то большое, что отвлечет их внимание от отца Джейка, пока он, Том и Джейк не смогут уехать в хижину завтра утром?

Марко колебался. Он знал, что голосование против него. В худшем случае на его стороне была только Кэсси. Это двое против трех, если оставить Акса в стороне.

Наконец Марко кивнул.

- Хорошо, мы идем в наступление. – Он попробовал использовать свой обычный юмор. – Я всегда хотел умереть, пинаясь и крича.

Он подошел ко мне. Он протянул руку.

- Ничего личного, Джейк. Я просто присматривал за группой.

Я оставил его руку висеть в воздухе.

Через некоторое время он убрал ее.

- Итак, какой у нас план? – Сказала Кэсси, пытаясь сломать враждебность этого момента.

- Возможно, мы могли бы подумать об этом... - начал Марко.

- У меня есть план, - сказал я.

Глава 16

Был ли у меня план? До этой секунды не было. Пока я не встретился лицом к лицу с Марко и не осознал, что мне нужно что-то придумать. Нужно.

Иногда эмоции работают на вас.

Нам нужно было отвлечь их. Отвлечь их очень сильно. Так, чтобы это отвлечение продлилось до тех пор, пока я не смогу вывезти отца из города.

- Похитить Чапмэна, - сказал я.

Марко изумленно посмотрел на меня. Кэсси вздохнула. Тобиас рассмеялся, как будто я шучу. Затем он охнул.

Потом он снова рассмеялся и сказал:

- *Ну, я скажу одну вещь: это сделает Рэйчел счастливой.*

Смелый план? Да.

Сумасшедший? Самоубийственный? Глупый?

Я надеялся, что нет.

- Заставить Йерков расставить приоритеты, - сказал Марко. – Они спасают Тома или Чапмэна? Они все еще будут пытаться помочь Тому с его ситуацией, но исчезновение Чапмэна будет для них Красной тревогой, ситуацией с Максимальной паникой. Это сработает.

Нужно отдать должное Марко за одну вещь: никто не может так быстро и четко увидеть такое жесткое решение. И Марко честен.

Это не будет миленькой миссией. У нас нет времени действовать тонко.

Мы связались с Рэйчел и Аксом и объяснили им план.

Рэйчел сказала:

- Круто!

Я оставил Кэсси и Тобиаса охранять мой дом. Я бы оставил и Марко, но он подумал бы, что я боюсь того, что он будет рядом. Я не собирался доставлять ему такое удовольствие.

Рэйчел, Акс, Марко и я полетели к дому через улицу и вниз от дома Чапмэна на тихой пригородной улице. Было темно. Еще не поздно, но темно. Я был в двадцати минутах от своего отца, который удивлялся тому, что меня нет дома. То же самое с остальными.

Дом был выставлен на продажу. Пустой. Кусты разрослись без присмотра. Идеально для нас. Поначалу почти свободно. Меньше места стало, когда мы превратились.

- Подвинься, Марко, - проворчала Рэйчел, когда его плечи распухли, становясь мускулистыми плечами гориллы.

- Ох, да ладно, тебе нравится находиться рядом со мной, - посмеялся он, как раз перед тем, как его челюсть распухла, а губы превратились в пухлую, черную, резиновую маску для Хэллоуина.

Я закрыл глаза и сконцентрировался на своем собственном превращении.

Носорог. Для этой работы нам нужна тупая грубая сила. И нет ничего более грубого, чем носорог.

Я услышал, как хрустнул и разделился на части мой человеческий череп. Услышал звук, похожий на скрип зубов, когда новые кости, слой за слоем новых костей, заполнили пробелы и сделали из него почти непробиваемую броню. Мое тело увеличивалось. Мои ноги, руки, ладони, ступни, живот, спина, плечи – все утолщалось. Моя кожа изменялась от человеческой плоти сначала до чего-то, напоминающего кожаное сидение автомобиля, затем до чего-то плотного и жесткого, как седло.

Мои уши поползли вверх по бокам моей головы.

Мое зрение затуманилось и стало размытым.

Моя шея потеряла четкое очертание, сросшись с моим дико увеличившимся телом. Оно становилось все больше и больше.

Огромным.

И затем, наконец, рог. Он вырос на моем лице из того места, где когда-то был мой нос. Длинный, изогнутый, опасный. Примитивное, тупое оружие. Рог, который мог пронзить рыцаря, закованного в броню.

Но, несмотря на огромное тело, ужасающий рог, силу носорога, его разум был мирным и спокойным. По сути, он просто хотел есть и чтобы его оставили в покое. Он был будильным, но не напуганным и не сердитым. Это было хорошо. Во мне хватало страха и гнева на нас обоих.

- Принц Джейк, я готов. Гоо-оо. Оooo, - сказал Акс. Он превратился в человека, используя комбинацию ДНК, которую давно получил от всех нас. Но он остановил превращение на полпути, чтобы в последствии Чапмэн не смог бы его узнать.

В своей стандартной человеческой форме Акс – странный и красивый парень. Сейчас, с его немного каплевидными глазами, коротким и сморщенным носом, более темными и пышными волосами, они поразительно напоминал Квазимодо.

За исключением горба, конечно.

- Ну, Акс, я больше никогда не буду думать о тебе, как о еще одном красавчике, - сказал Марко.

- Ребята, вы видите что-нибудь подозрительное? – Перебил его я, шевеля ушами из-за каждого нового звука и нюхая воздух. – Я наполовину слеп с этими глазами.

- Подозрительное? Ну, я вижу медведя, гориллу, носорога и какого-то странного парня, стоящего в кустах, но, кроме этого, ничего, - сказал Марко.

Я не засмеялся. Сейчас Марко не казался мне смешным. Я скучал по Тобиасу. Нас никто не прикрывал с воздуха и нам нужно было перейти улицу.

- *Ну же, давайте сделаем это*, - нетерпеливо сказала Рэйчел.

- *Акс, выдвигайся*, - приказал я. – *Марко, ты тоже*.

Акс начал переходить улицу. Было тихо. Я слышал шлепанье босых человеческих ног и босых ног гориллы. Я видел очертания, тени, не больше. Но у меня был отличный слух. Я не слышал никаких приближающихся автомобилей.

Марко пытался идти как человек, насколько это было возможно. Четыреста футовый человек. Перейдя улицу, он спрятался в кусты около крыльца. Акс поднялся на крыльце дома Чапмэна и постучал в дверь.

Прошло несколько секунд.

Дверь распахнулась.

Там стоял Чапмэн, он держал газету и выглядел так, будто был раздражен тем, что его прервали.

- Здравствуйте, Мелиса дома? Доо-оом? Я друг Мелисы? Я пришел сюда, чтобы поговорить с ней о домашнем задании. Нии-ии. – Сказал Акс, более или менее следуя сценарию, который мы придумали.

Чапмэн посмотрел на Акса и нахмурился. Вздохнул.

- Жди здесь. Я позвоню ей.

- Хорошо, - сказал Акс. – Она мой близкий друг и одноклассник, поэтому для меня такие вещи совершенно нормальны.

Чапмэн еще раз посмотрел на него и пошел за ней.

- *Акс*, - прошептал я. – *Что ты видишь?*

- *Как ты и подозревал, принц Джейк*, - сказал Акс. – *Этот контроллер добавил устройства для безопасности с момента нашего последнего проникновения. В переднем холле установлены датчики движения, замаскированные под раму зеркала. И я подозреваю, что в глазах статуэтки, стоящей перед дверью, спрятаны «Лучи дракона».*

- Хорошо, тогда, - сказал я, когда во мне начал закипать адреналин. – Все приготовьтесь.

- Я готова, - мрачно сказала Рэйчел.

Входная дверь открылась и Мелиса вышла из дома. Дверь за ней закрылась.

Она озадаченно посмотрела на Акса.

Прежде чем она успела что-то сказать, две толстые волосатые руки гориллы поднялись над перилами и утащили ее со ступенек вниз в кусты.

- Ааа! – Взвизгнула она, прежде чем массивная рука зажала ей рот.

Мелиса была невиновна. Ей не нужно было видеть, что произойдет дальше.

- Я связал ее! – Закричал Марко.

- Вперед! Вперед! Вперед! – Крикнул я.

Глава 17

- Вперед! Вперед! Вперед!

Я выскочил из кустов. Рэйчел была рядом со мной, она двигалась обманчиво быстрой, скользящей походкой медведя гризли.

Акс спрыгнул с крыльца и перекатился в укрытие, чтобы превратиться обратно.

Я пересек неухоженную лужайку, сфокусировав свое мутное зрение на свете, идущем от крыльца через улицу. Но когда моя массивная голова качнулась влево и вправо, я потерял его из виду. Свет. Повсюду! Какой из них...

- Джейк! Ты уходишь налево! – Закричал Марко.

Я изменил направление. Пересек твердый бетон улицы. Машина! Два огня мчались ко мне с левой стороны.

Screeeeeeech!

Водитель нажал на тормоза. Я проигнорировал его. Слишком поздно беспокоиться. Разбить, схватить и забыть о тонкостях, напомнил себе я.

Я споткнулся, когда мои ноги, похожие на стволы деревьев, зацепились за ступеньки крыльца.

- Вот оно! – Закричал Марко.

Я несся на полной скорости, не обращая ни на что внимание, направив рог на дверь.

WHAM-CRUNCH!

Дверь взорвалась внутрь. Раму разорвало. Гипс и лепнинасыпались.

- HHROOO-UH! – Заревела Рэйчел, прямо позади меня.

TSEEEEW! TSEEEEW!

Горячая, кричащая боль. Запах горячей плоти и волос.

Луч дракона из статуэтки выстрелил снова, прожег еще одну черную дыру в моей бронированной шкуре.

Боли было достаточно, чтобы сделать меня еще более безумным.
Теперь разум носорога тоже был в ярости.

Я двинулся вперед через дверной проем, врезался в дальнюю стену и опрокинул статуэтку с лучом дракона.

Грохот!

TSEEEW!

Она выстрелила последний раз, луч попал мне в живот перед тем, как я раздавил ее своими ногами.

Миссис Чапмэн выбежала из кухни.

- Андалиты! – Закричала она и направила луч дракона, которых был у нее в руке, прямо мне в лицо.

TSEEEEEW!

Жгучий жар пронзил мой лоб, мое ухо, просверлил горящую дыру в моем мозге, и я пошатнулся, взревев от мощнейшей боли, ударившей по мне.

Носорог был ранен. Плохо.

- GRRROOOOWWWRRR! – Прорычала Рэйчел. Она ударила миссис Чапмэн лапой, размером с человеческую голову, и отправила ее **в** полет до стены. Женщина ударила, застонала, и сползла вниз на пол, она выбыла из боя.

Вспышка голубого меха и Акс присоединился к нам.

- Чапмэн убегает вверх по лестнице.

- Пусть бежит, - огрызнулся я. – Мы даже дадим ему минуту, чтобы он успел поднять тревогу.

Я шатался. Носорог был ранен в голову. Он умирал. Связь между телом и мозгом начинала разрушаться.

Я досчитал до десяти.

- Достаточно. Пошли!

- Он вылезает из заднего окна, наверху. – Сообщил Марко снаружи.

- Акс, вверх по лестнице. Рэйчел, со мной, - я рванул в сторону гостиной. Дверной проем был слишком узким. Я расширил его.

Я растоптал диван и раздавил кофейный столик, как будто они были сделаны из зубочисток.

Сквозь гостиную. Сквозь французские двери. Буквально сквозь.

Чапмэн спрыгнул вниз справа от меня. Там был Марко. Он спешил к Чапмэну с...

BLAM! BLAM! BLAM!

Чапмэн выстрелил из пистолета. Примитивной человеческой технологии. В упор.

Марко завалился назад. Он упал на землю. Чапмэн перепрыгнул через него.

- *Марко!* – Закричала Рэйчел.

Фигура Андалита пролетела над моей головой и тяжело приземлилась на траву. Акс выпрыгнул из окна второго этажа.

- Рэйчел, позаботься о Марко! – Приказал я. – Акс! Со мной!

Чапмэн взбирался на свой забор. Я ударил по деревянным планкам и отправил его в полет. Он перевернулся на спину и выстрелил.

BLAM! BLAM!

Как будто молоток ударили меня по горлу.

Я пошатнулся, врезался в Акса и сбил его с ног.

Чапмэн поднялся и побежал через разрушенный забор.

Я был ранен, кровоточил, шатался, пытался не потерять сознание.

И прежде всего я цеплялся за ярость. Этот подонок пытался застрелить моего отца.

Я ударил его.

Он подлетел, ударился о землю, перекатился и застонал. Пистолет отлетел от него на пять футов.

Я отступил на шаг. Опустил свою голову. Принюхался и нацелился на его стонущее, охающее тело.

Сдохни, Йерк.

Я понесся.

- *Нет, Джейк!* – Закричала Рэйчел. – *Он нужен нам живым! Акс!*
Останови его!

Я собирался размазать Чапмэна по земле. Топтать его, давить его, пырнуть его своим рогом.

Я увидел ужас в его глазах, когда он понял, что я собираюсь сделать.

- *Принц Джейк!* – Крикнул Акс.

Я побежал. Затем, наконец, ранения дали о себе знать. Я упал, как будто кто-то отрезал мне ноги. Мой импульс нес меня в сторону Чапмэна.

Чапмэн попытался встать. Акс ударил его тыльной стороной своего хвостового лезвия. Чапмэн упал без сознания.

Я кружился, кружился и падал в черную яму. Нужно превращаться. Превращаться. Было темно... достаточно темно, как сказал бы Марко...

Марко. Я дал его убить?

Мелиса должно быть смогла выплюнуть кляп из своего рта.

- Мамочка? Папочка, где вы?! – Вопила Мелисса Чапмэн.

Глава 18

Я превращался под звуки ужасных криков Мелиссы и вой приближающихся полицейских сирен.

Я встал, измученный, растерянный. Рэйчел была там, в виде человека. Акс исчез. Марко...

Марко наклонился и легко поднял Чапмэна на плечо.

- Ты в порядке? – Спросил я у него.

- *Превратился туда и обратно, и как новенький*, - кратко сказал он. – *Уходим отсюда. С вашего позволения, могучий лидер.*

Мы двинулись. Я и Рэйчел обеспечивали Марко небольшое визуальное прикрытие. Мы перебежали через улицу и вниз. Вернулись в пустой дом «На продажу».

Мы собирались держать Чапмэна в плену там, где никто и не подозревал: в двухстах ярдах от его собственного дома.

Акс отключил сигнализацию, когда мы туда добрались. Задняя дверь была открыта.

Мы протолкнулись внутрь. Марко бесцеремонно уронил Чапмэна на пустой деревянный пол гостиной. Затем он ударил своим кулаком по стеклу в двери, соединяющей гостиную и кухню. Стекло упало рядом с Чапмэном.

Своими слабыми, но ловкими Андалитскими пальцами Акс завязал тряпкой глаза Чапмэну. Связал ему руки и ноги.

Мы стояли там и смотрели на него сверху вниз. Он был в нашей власти. На данный момент.

- Интересно... - начала говорить Рэйчел.

Я покачал головой и приложил палец к своим губам. Он не должен был услышать человеческие голоса.

- *Он все еще без сознания*, - сказал Акс.

Марко наклонился вниз и ткнул Чапмэна в ребра пальцем, размером с колбасу. Контроллер не отреагировал.

Я пошел на кухню. Я нашел пустую банку из-под кофе, которую кто-то использовал для хранения гаек и болтов. Я наполнил ее холодной водой, вернулся в гостиную, и выплеснул воду в лицо Чапмэну.

Он отплевался и выкрикнул проклятье.

Затем он попытался пошевелить своими руками.

- *Хорошо, Акс, он весь твой*, - сказал Марко и отступил назад.

Рэйчел и я молчали.

Акс двинулся вперед, копыта застучали по голому, деревянному полу, нарочно кружка рядом с Чапмэном, чтобы он услышал, что его будет допрашивать Андалит.

- *Итак, Йерк*, - властно усмехнулся он. – *Теперь ты мой*.

Чапмэн начал дрожать.

Он заскулил, тихо и слабо.

Я не смотрел на Рэйчел; она не смотрела на меня. Никто из нас не был в восторге от этого. Мы должны были заставить Чапмэна думать, что его допрашивает Андалитский воин.

Мы должны были заставить его думать, что его будут пытать.

Несколько минут назад я был готов его убить. Даже сейчас, я не жалел его. Но это не отменяет того факта, что мы должны были напугать другое живое, думающее существо.

Если вы относитесь к тому типу людей, для которых это нормально, то вам нужна помощь. Я слишком много просил от Акса. Слишком. Но он был полон решимости сыграть эту роль.

- *Если ты хочешь жить – и мне не нужно напоминать тебе, что я могу положить конец твоей жизни прямо сейчас – ты будешь отвечать на мои вопросы*, - сказал Акс с преувеличенным Андалитским высокомерием. – *Какова степень проникновения Йерков на Землю?*

Чапмэн вздрогнул, но промолчал.

- *Не игнорируй меня, Йеркская грязь!* – Взревел Акс. – *Назови всех Йерков на постах во власти!!*

Нет ответа.

- *Знаешь, я буду держать тебя здесь*, - сказал Акс, меняя тактику и используя вкрадчивый, убийственный мыслеречевой голос. – *Кандронное голодание, Йерк. Это ужасный способ умереть. Как давно ты посещал бассейн Йерков? Сколько дней, сколько часов у тебя осталось до того, как у тебя появится ужасная потребность...*

Я увидел и услышал достаточно. Я дернул головой в сторону двери. Рэйчел и Марко последовали за мной. Марко превращался на ходу.

Из-за слов Акса у меня в голове появилась мрачная, жуткая картина.

Смерть, которую должно обещал Акс Чапмэну, была тем, что ожидало моего брата Тома, потому что Йерк в его голове будет отрезан от лучей Кандроны.

- Джейк? – Прошептала Рэйчел, когда мы вышли наружу.

Я покачал головой. Не мог ответить.

Я направился к дому мимо толпы соседей, полицейских и машин скорой помощи, которые собрались вокруг дома Чапмэна.

Пока что план работал.

Акс будет продолжать допрашивать Чапмэна.

Может будет груб с ним.

Это то, к чему я привел всех нас. Марко чуть не убили. Мелисса Чапмэн в ужасе. И Акс остался чтобы рассказывать жуткие сказки беспомощному пленнику.

Марко не нужно устраивать еще одно голосование: я перестал быть лидером.

Глава 19

Я лежал без сна всю ночь.

Напряженный.

Прислушивающийся.

Прислушивающийся к звукам, приходящим из тьмы.

Ожидая того, что Тобиас, который два часа назад устроился на дереве возле моего окна, внезапно закричит:

- Джейк, Йерки идут!

Этого не случилось.

В 3:30 я выскользнул из кровати, стараясь не наступать на скрипучие половицы, и вышел на цыпочках в коридор.

Дверь моего отца была наполовину открыта.

Я заглянул внутрь.

Он спал, и лунный свет сиял на его лице.

Я прошел дальше по коридору.

Дверь Тома была закрыта.

Я задержал дыхание и прижал свое ухо к двери.

Ничего.

Мои ладони вспотели, я схватился за ручку и не шевеля ее, медленно открыл дверь.

Кровать Тома была пустой.

Я вздрогнул.

Закрыл дверь и вернулся в свою собственную комнату.

Мой брат исчез.

Вероятно, ушел вместе с остальными Контроллерами, бешено ища Чапмэна. Тобиас, должно быть, видел, как он ушел, но не захотел будить меня.

Я забрался обратно в кровать и лежал с открытыми глазами, слушая звуки дома.

Интересно, что сейчас делал мой брат. Как он себя чувствовал.

И представлял, как отчаянно Йерки ищут Чапмэна.

Насколько испуганным и отчаявшимся должен быть сейчас Йерк Тома зная, что он внезапно стал вторым приоритетом.

- Ты напуган, Йерк? – Прошептал я в тишину.

Я думал о том, чтобы я чувствовал, если бы мои друзья оставили меня Йеркам, чтобы спасти кого-то более важного.

Не очень хорошее чувство.

И что насчет настоящего Тома внутри?

О чем он думал?

Я не знал, и я не мог вынести эту мысль, но я не мог перестать думать об этом.

Не мог отпустить это.

Я был лидером.

Я должен был придумать лучший, более надежный план.

Если я не могу найти способ спасти свою собственную семью, то как остальные Аниморфы могут положиться на меня?

Мог ли я сам на себя положиться?

Мой онемевший, затуманенный мозг умолял о сне, но это не происходило.

Время еле ползло.

- Эй, Джейк, ты встал? Ты не спишь? Если нет, проснись. Твой брат только что пробрался в дом через заднюю дверь, – сказал Тобиас, когда стало рассветать и мою комнату наполнил яркий, золотой солнечный свет.

Я не мог ответить. В любом случае, мне нечего было сказать.

Я слышал, как Том проскользнул мимо моей комнаты. Слышал, как он открыл, потом закрыл дверь своей спальни.

Я устало встал с кровати и открыл свое окно.
Время пойти проверить Чапмэна.

Глава 20

Я использовал свою форму сокола-сапсана и полетел в пустой дом, где мы держали в заложниках Чапмэна.

Я хотел продолжать держать там Чапмэна и дождаться того, что его Йерк умрет от голода. Дать Империи Йерков знать, что они тоже уязвимы. Что мы тоже можем быть достаточно жестокими, чтобы убивать, когда на нас давят.

Больной, темный гнев внутри меня хотел этого. И я даже пытался сделать это прошлой ночью в форме носорога.

Я приземлился на дерево рядом с окном.

Акс все еще был внутри.

- *Все идет хорошо, Акс?* – Спросил я оставаясь снаружи дома.

- *Да, принц Джейк,* - ответил Акс. – *Я осторожно прошелся прямо по стеклу из разбитого окна, сделав это максимально громко. Я уверен, что этот контроллер использует это стекло, чтобы разрезать веревки, как только я уйду.*

- *Хорошо,* - сказал я.

- *Нет, принц Джейк, в этом нет ничего хорошего,* - огрызнулся Акс. – *Такое поведение неподобающе для воина. Я не буду делать так снова.*

- *Понимаю, Акс,* - сказал я.

- *Человеческая дочь этого контроллера ходила по окрестностям и звала своего отца. Я слышал ее. Также как я слышал ужас этого контроллера. Я с удовольствием сражусь с этим контроллером в честном бою и даже могу убить его, но я не мучитель.*

Я никогда не слышал, чтобы Акс так злился. Никогда даже близко.

- *Это моя вина, Акс. Моя ответственность. Ты только делал то, о чем я просил тебя, как твой принц. Это все на мне.*

- *Нет. Мои действия – это мои действия и моя ответственность.* – Сказал он, но его гнев немного смягчился. – *Я сожалею, что показал свой гнев.*

- *Акс-мэн, у тебя есть на это право,* - устало сказал я.

Некоторое время он молчал, а я сидел, несчастный и пристыженный, на дереве.

- Я должен доиграть спектакль, - устало сказал Акс.

- Да.

Я сидел там, взъерошивая свои перья из-за утреннего холода, смотря как первые ранние работники шли к своим машинам, кидали свои портфели и ноутбуки на задние сидения, и отправлялись на работу. Как обычно. Обычный день в обычном американском пригороде.

Если не считать того, что через улицу девушка плакала о своем отце, которого потеряла уже давно, даже не зная об этом, и здесь существа частями которого были человек и Йерк, оказалось под угрозой мучительной смерти.

- Кандронное голодание, Йерк. Это то, что ожидает тебя. Медленное ослабление... растущее безумие... ужас, когда ты начнешь осознавать, что ничего, ничего не сможет спасти тебя. Это то, чего ты хочешь? Помоги мне, Йерк. Помоги мне помочь тебе. – Акс мог использовать приватную мыслеречь, которую услышал бы только Чапмэн. Но он хотел, чтобы я это слышал.

- Твой последний шанс. Я оставлю тебя здесь, связанного, беспомощного, голод и жажды твоего человеческого тела только усилият твои собственные отчаянные потребности.

Если Чапмэн и ответил, я не услышал его. Но думаю, что он ответил, потому что Акс сказал:

- Твой выбор, Йерк.

Несколько мгновений спустя Акс превратился в скопу и вылетел из дома.

Чапмэн сможет сбежать. Мы специально оставили там разбитое стекло. Чапмэн верил, что мы все Андалиты. Он подумал бы, что мы слишком мало знаем о человеческом мире, чтобы понять, что стекло может резать.

- И он вернется к своему народу как герой, - сказал Акс. – Это станет часто повторяемой и знаменитой главой в истории Йерков. Мое имя станет легендой, синонимом глупости. Андалит – безжалостный дурак.

- Акс, я бы не попросил тебя об этом, если бы это не было так важно.

Акс посмотрел на меня, его ястребиные глаза сверкали.

- Важно для тебя, Джейк, или для военных достижений?

Я не ответил ему.

Я хотел верить, что это было важно и для того, и для другого, но мой усталый мозг даже не мог сформировать слова для того, чтобы убедить в этом меня, а тем более его.

Акс вернулся в свой лес, бормоча что-то об очищающих ритуалах.

Я прилетел домой и отпустил Тобиаса.

- *Все выглядит круто, большой Джейк*, - сказал Тобиас. – *Итак, каков план? Как мы последуем за вами, ребята, в горы?*

- *Мы уезжаем в полдень. Мы должны были уехать раньше, но у моего отца появились какие-то неотложные дела на это утро. Я встречусь со всеми вами в амбаре Кэсси в девять, чтобы обсудить дальнейшие планы.*

- Хорошо. До встречи.

Тобиас улетел.

Мы уезжаем в хижину Дедушки П через два часа. К тому времени, как остальные поймут, что я не собираюсь встречаться с ними в амбаре, мы будем уже далеко.

Я больше не буду использовать своих друзей в этой миссии. Я устал от сомнений Марко, чести Акса и даже подозрительной симпатии Кэсси.

Это была моя семья. Мой брат – убийца. Мой отец – цель. И я, дурак, в середине.

Только мы трое.

Если мой брат Том, в отчаянной, последней попытке спасти себя попытается убить моего отца, то я буду превращаться.

И последним, что увидит мой брат, буду я, его брат, его неизвестный враг, поднявшийся чтобы уничтожить его со всей соей беспощадной, дикой силой, которой я мог управлять.

Я сказал себе, что я сделаю все, что должен сделать, и это было правдой.

Внезапно мне понадобилось поговорить с Кэсси. И возможно, когда все это закончится, я смогу это сделать.

Глава 21

Гомера уже отвезли к Рэйчел, где он проведет следующие четыре дня, и где его будут ласкать, баловать и играть с ним.

Как жаль, что я не мог поменяться с ним местами.

И теперь моего отца, Тома и меня ждали восемь скучных часов поездки по скоростной трассе.

Том сидел впереди вместе с моим отцом, дуясь и однозначно отвечая на его вынужденно веселые вопросы.

Я ответил на несколько, но в моих ответах тоже не было сердечности, и, примерно через десять миль, мой отец просто перестал пытаться.

Я напряженно сидел сзади, наблюдая за Томом, ища какие-либо признаки ухода от Кандроны.

Ничего.

Может он поел прошлой ночью, между поисками Чапмэна.

Это не имело значения, потому что мы не вернемся домой до конца трехдневного лимита.

Я пытался представить себе жизнь без Тома. Без моего старшего брата. Я бы был единственным ребенком. Марко был единственным ребенком. Как и Кэсси и Тобиас.

Но я не был и не хотел быть. Спасение Тома было причиной, по которой я согласился быть Аниморфом. Я не хотел этого, ничего этого. Но потом я узнал, что Йерки забрали Тома и сделали его одним из них.

Именно для него я пережил свое первое жуткое превращение. Чтобы спасти его я в первый раз спустился в бассейн Йерков, в этот неожиданный дом ужасов.

Я не собирался отдавать Тома Йеркам. Я должен был сохранить эту надежду.

Но еще я должен был спасти жизнь своему отцу. Йерк в голове Тома был вовлечен в битву со мной, хоть и не знал этого. Мы были смертельными врагами на поле битвы, где два невинных человека, мои брат и отец, стояли прямо на линии огня.

Через час или два я уснул.

Я проснулся спустя четыре часа, когда мы остановились, чтобы отдохнуть.

Мы использовали туалет. С жадностью съели теплые гамбургеры и картонную картошку-фри.

И снова отправились в дорогу.

Наконец, когда я чуть не потерял сознание от нервов и постоянного сидения, мой отец повернул машину на скрытую гравийную дорогу.

- Мы почти на месте, - дружелюбно сказал он.

Я выпрямился.

Том тоже.

Дорогу окружал густой лес, казалось, что ветки деревьев тянутся к машине. Воздух был холоднее, чище и пах темной, влажной землей.

Мышь выбежала дорогу прямо перед нами. Прямо, без страха, и смотря как мы медленно приближаемся.

- Tseeer! – Ястреб свалился вниз из ниоткуда и схватил ее. Унес ее.

- Выживает сильнейший, - пробормотал Том, его губы изогнулись в слабой, тайной улыбке.

Я сбоку посмотрел на его голову. Я смотрел на его ухо, пытаясь представить грязного, серого слизняка, который был в его мозгу.

У тебя есть план, Йерк? В лесу полно твоих союзников? Там нас подстерегают Хорк-Башицы? Истребители-жуки кружат над нами, ожидая сигнала?

Или, как и я, ты планируешь разобраться с этим самостоятельно?

Не сбрасывай меня со счетов, Йерк. Ты не выиграешь.

Выживает сильнейший, Йерк.

- Наконец-то, - сказал мой отец, вздыхая и паркуя машину. – Все на выход.

Мои ботинки шумно скрипели на гравии и сосновых иголках. Звук хлопанья дверей машины был одновременно громким и незначительным в лесной тиши.

Хижина Дедушки П стояла посередине небольшой, травяной поляны, окруженной темными, высокими соснами. От входной двери прямо к причалу у озера вела хорошо протоптанная дорожка.

Тишина. Затем, моя мама и мои бабушка и дедушкой вышли из дома. Нас обняли и окружили заботой, покормили, потом опять выгнали на крыльце, чтобы мы расслабились.

- Мне грустно думать о том, что Дедушка П больше не с нами, - тихо сказала мама, наблюдая как солнце садится над озером. – Он действительно любил это место.

- Я помню, как он вернулся домой с войны, - размышлял мой дедушка.
– Он стал другим человеком. Он сказал, что не хочет ничего, кроме мира, после всего того, что он видел.

- Полагаю, некоторые люди просто не могут справиться с реалиями войны, - бесцеремонно произнес Том, заработав потрясенные взгляды моих родителей и бабушки с дедушкой.

- И что ты можешь знать о войне, Том? – Спокойно сказал мой дедушка, пытаясь казаться не таким разозленным, каким был на самом деле.
– Не помню, чтобы я слышал о твоем зачислении в армию.

- Ты прав, - быстро сказал Том. – Было глупо говорить подобное. Видимо я просто думал о том, что Дедушка П проводил здесь все свое время в одиночестве.

Все расслабились и продолжили вспоминать.

Но не я. Я просто сидел, смотрел и слушал.

У меня не было плана. Не было плана, кроме как реагировать на действия Тома. Я просто ждал, снова играя в обороне.

Твой ход, Йерк.

Глава 22

- Почему бы им не устроить похороны завтра? – Сказал Том позже, той ночью, когда мы были в спальне на чердаке. – Серьезно, в воскресенье или в понедельник, какая разница?

- Так хотел Дедушка П, - ответил я, оглядывая маленькую, темную комнату. – И, кроме того, мама сказала, что здесь никогда не хоронят людей по воскресеньям. Воскресенье для поминок, понедельник для похорон.

- Да, ну, это глупо, - сказал Том, наблюдая за тем, как я присел перед старым сундуком. – Что ты делаешь?

- Ничего, - сказала я, снимая стопку старых, пыльных книг с маленького, темно-серого кожаного чемодана. – Разве ты не помнишь это, Том? Это старый сундучок Дедушки П.

Том посмотрел на него. Затем он осмотрел комнату, пытаясь найти себе занятие.

Я открыл сундучок, заполненный с неожиданной аккуратностью.

- Помнишь тогда, не знаю, когда мне было десять лет или около того? Он показал нам свой походный ящик и те фотографии в форме с Арденской операции?

- Возможно, - пробормотал Том.

- Они тогда не знали, замерзнут ли они, или умрут с голоду, или их застрелят. Так он говорил.

Том закатил глаза. Равнодушно. Прямо как Том, подумал я, почти восхищаясь. Йерки поддерживали иллюзию. Совершенно играя свою роль.

- В Рождество, когда они все тосковали по дому в своих окопах, они пели «Тихую ночь». И враг тоже пел это, на немецком языке. Они слышали это издалека. Обе стороны тосковали по своим домам. Обе стороны хотели, чтобы война закончилась.

- Ага-ага.

- Ты не помнишь, как он рассказывал нам все это, Том? – Надавил я, желая, чтобы он признался, что помнит. Желая, глупо, чтобы настоящий Том внутри смог надавить достаточно сильно, чтобы прорваться, и хоть на мгновение снова стать моим настоящим братом-человеком.

Том вздохнул.

- Смутно. Я не особо разбираюсь в старых военных историях.

Я поднял маленькую коробочку, в которой хранились «Серебряная звезда» и «Пурпурное сердце» Дедушки П.

- Он был смелым человеком. Он верил в честь. Все эти штуки из старых фильмов. Честь, смелость и все такое.

- Да, ну, это было миллион лет назад, - сказал Том. – Честь и смелость не имеют значения в реальном мире. Все что важно – это выиграешь ли ты. Только после победы ты начинаешь говорить о чести и смелости. Когда ты на поле боя, ты просто делаешь то, что нужно. Честь, смелость и все такое? Это те слова, которые ты говоришь после того, как уничтожил всех своих врагов и тех, кто встал у тебя на пути.

- Ты ошибаешься, - категорично сказал я.

Он закатил глаза, от «скуки».

- Ты ребенок, - Я увидел, как глаза Тома сузились. – Что это? – Он полез в сундучок и вытащил потрескавшиеся кожаные ножны. Из ножен он достал кинжал. Клинок тускло блестел в слабом свете лампы. Это был довольно длинный клинок, около восьми дюймов или около того.

Внезапно на чердаке стало тесно и душно.

- «СС», - пробормотал Том, осматривая его. – Это старый нацистский кинжал. Дедушка П должно быть забрал его у мертвого солдата как сувенир. Круто.

- Что ты собираешься с ним делать? – Спросил я.

Том наклонил голову и посмотрел на меня.

- Я имею в виду, ты не можешь взять его, - быстро добавил я. – Он не твой.

- Эй, ты взял медали, я возьму кинжал, правильно? – Сказал он. – Это идеально. Ты можешь сидеть сложа руки, думая о чести и смелости и всем таком, а я забираю оружие, которое выполняет всю работу. Звучит честно для меня.

Я сдерживался как мог, не показывая свои эмоции. Я тоже играл свою роль.

- Я ничего не заберу, пока не поговорю с мамой и бабушкой, - сказал я, осторожно убирая медали обратно в бархатный футляр и ожидая того, что Том сделает то же самое с кинжалом.

- Хорошо? – Сказал я. – Давай, чувак, положи его обратно.

- Мама и бабушка, - усмехнулся он. – Ты еще такой ребенок. Ты думаешь, что все так просто, не так ли? Что все либо правильно, либо неправильно, белое, либо черное. Хороший парень, плохой парень, и ничего посередине.

Нет, Йерк, ты не прав. Больше нет. Раньше да. Но я уже был за чертой; я делал вещи, о которых даже не хочу думать. Я знаю все об оттенках серого.

Я сказал:

- Иногда даже хорошие парни делают плохие вещи. Но это не значит, что между добром и злом нет разницы.

- Добро и зло, - сказал он, пытаясь улыбнуться.

- Сильные и слабые. Вот реальность. Победители и проигравшие.

- Кинжал, Том, - сказал я.

Он положил его обратно в сундучок.

Он выключил свет. Мы забрались в предназначенные для нас кровати. Наши разные окопы.

Глава 23

Мне было холодно.

Морозно.

Ночь.

Мои ноги превратились в сплошные глыбы льда несмотря на то, что я обернул свои порванные ботинки грязными тряпками. Мои пальцы онемели, крепко сжимая винтовку М-1.

У меня был один магазин с половиной патронов. Одна граната. Если бы пришли немцы, все закончилось бы очень быстро.

У меня не было горячей еды с тех пор... Была ли у меня когда-нибудь горячая еда? Было ли мне когда-нибудь тепло? Разве я не всегда был в этом ледяном окопе, в этой черной дыре, пробитой в снегу? Разве я не прожил всю свою жизнь здесь, на краю темного леса, дрожа в лихорадке, в ожидании

визга летящих снарядов, в ожидании лязгающего звука приближающихся танков?

Канун Рождества.

Счастливого Рождества.

Я услышал резкий кашель из соседней стрелковой позиции. Мэттьюз. Он был из Арканзаса. Алабама. Одного из этих мест. Южный мальчик. Ребенок, прибыл с последним пополнением для нашего подразделения.

- Эй, парень, - сказал я хриплым шепотом. – Гусь или ветчина?

- Что? – Спросил он, задыхаясь от кашля.

- Там дома, что твоя мама готовила на рождественский ужин? Гуся или ветчину?

Какое-то время он не отвечал. Затем:

- Ветчину.

- Да? А у нас всегда был гусь. Моя мама готовит гуся.

С другой огневой позиции, справа от меня, голос сказал:

- Не слушай его, парень. У сержанта нет матери.

Я думаю, что паренек засмеялся. Трудно сказать из-за кашля.

Вероятнее всего – пневмония. Его должны эвакуировать. Но никого не эвакуируют. Шутка в том, что даже если тебя убьют, ты получишь трехдневный отпуск, а потом должен будешь вернуться на позицию.

- Сержант, - позвал он, когда приступ кашля закончился. – Сержант.

- Да.

- Напиши письмо, хорошо? Я знаю, что это работа капитана, но он меня не знает. Напиши письмо.

Речь шла о единственном письме. Том, которое сообщит семье, что рядовой Мэттьюз погиб с честью.

Я сказал что-то грубое и непристойное. Он не должен был так думать. Если ты начинаешь думать, что умрешь, то возможно это и произойдет.

- Расскажи моей маме, что я хорошоправлялся, - сказал он.

- Расскажешь ей сам, я не почта США, - сказал я. – Ты расскажешь ей, когда вернешься домой.

- Счастливого Рождства, - произнес резкий голос справа от меня.

Некоторое время все молчали. Мы слушали, как летят снаряды. Мы слушали танки. Мы ждали треска выстрела снайперской винтовки и криков умирающего человека.

Но затем разреженный, кусающийся воздух наполнился звуками голосов, сначала нестройными, а затем слившимся в гармонию, которая подслащивала ночь, возвращая меня домой к семье, наполняя мой пустой, ноющий живот, успокаивая мое разорванное, разбитое сердце.

- Тихая ночь.
- Святая ночь, - улыбнувшись прошептал рядовой Мэттьюз.
- Мне кажется, я слышу, как немцы тоже поют, - сказал я.
- Йерки не поют, - сказал Мэттьюз. Внезапно он оказался рядом со мной.

Он открыл глаза. Обнажил свои зубы.

И воткнул нацистский кинжал прямо мне в сердце.

Мои глаза открылись.

Темнота.

Я сел, мое сердце колотилось.

Взгляд в сторону.

Вторая кровать была пустой.

Я был в хижине Дедушки П.

Делил спальню на чердаке со своим братом.

И было уже поздно. Слишком поздно, чтобы Том не спал.

Вздох застыл в моем горле. Я перевернулся и открыл походный сундук.

Кинжал исчез.

Глава 24

Я вскочил с кровати.

Вытер пот и выбежал из спальни.

Вниз по лестнице.

Ночной свет излучал слабое, золотое сияние.

Храп. Бормотание.

Все еще спали.

Я остановился у гостиной и посмотрел на раскладной диван.

Моя мама была там.

Мой отец исчез.

О нет! Я опоздал? Я дал Тому точный и идеальный шанс, которого он так ждал?

Я легко открыл входную дверь.

Скрип...

Я пошел дальше.

Затаил дыхание.

Ничего.

Прокочил через щель и затаился в тени крыльца.

Слушал.

Ветер принес звуки голосов.

Там!

Мой отец и Том сидели вместе на краю причала, они разговаривали их ноги болтались в воде.

Мой отец засмеялся и быстро и внезапно обнял Тома за плечи.

Толстовка Тома скомкалась на спине.

На мгновение, мне показалось, что свет отразился от кинжала у него за пазухой.

Мой отец не заметил этого. Он снова засмеялся и убрал свою руку.

Том и мой отец, делятся личными переживаниями посреди ночи.

Том – предатель.

Мой отец – тот, кого предали.

Я не сомневался, кто был инициатором.

Том извинялся за свое плохое поведение. Хотел поговорить с отцом как мужчина с мужчиной.

Ложь.

Он выманил моего отца наружу, туда, где никто не услышит.

Том сунул руку за спину и сомкнул свои пальцы на кинжале.

Сжал руку на рукоятке.

Я должен что-то сделать.

Быстро!

Я отскочил от крыльца и побежал, держась в глубокой, темной тени линии деревьев и превращаясь на ходу.

Мне было плевать, что как только я это сделаю, Том поймет, что я враг.

И, как только он узнает, я не смогу позволить ему жить.

Его действия, мой ответ.

Адреналин пульсировал в моих венах.

Заглушал начинающуюся панику.

Густой, черный с оранжевыми полосками мех прорастал по всему моему телу. Мой нос расплющился и увеличился. Мои чувства обострились. Обоняние! Слух! Ночное зрение, практически такое же хорошее, как у совы.

Я чувствовал запах ликования моего брата.

Он был взволнован, предвкушал убийство.

Чувства тигра. Сила тигра. Том был бы беспомощным. Мальчик с кинжалом против тигра? Как будто вы пытаетесь пойти на танк с игрушечной пушкой.

Я упал вперед, когда мои кости рук и ног измельчились и превратились в четыре сильные, мускулистые лапы.

Быстрее! Я тихо закричал, спотыкаясь, когда мои ноги увеличились, а пальцы стали смертоносными, изогнутыми когтями.

Но я был все еще на полпути к причалу, когда Том вытащил сверкающий кинжал.

Глава 25

CCCRRRRAAAAACCCKKKK!

Резкий звук расколол ночь.

Мой отец и Том в шоке смотрели, как деревянный причал наклонился, а потом рухнул с визгом.

Они попытались удержаться, но доски сжимались как аккордеон. Весь причал был согнут какой-то жуткой силой.

Они оба, Том и мой отец упали в воду.

- Эй! – Кричал мой отец, уходя под воду.

Он выскочил на поверхность, вдохнул воздух, заколотил руками и снова ушел под воду.

Я остановился в тени, удивленный, изумленный, желающий увидеть, что произойдет дальше.

Мой пapa мог плавать как рыба. Почему он всплыл, а потом снова нырнул?

- Глуг, - прохрипел он, поднявшись на поверхность в нескольких ярдах от разрушенного причала, и практически сразу снова исчезнув.

Было похоже на то, что что-то специально тянуло его вниз и оттаскивало подальше от Тома...

Том был в бешенстве, плескаясь и качаясь на воде, не пытаясь спасти моего отца, просто пытаясь держать его в поле зрения. Зачем? Чтобы посмотреть, как он умирает? Чтобы добраться до него и использовать кинжал?

Тихий гнев заревел в моих ушах.

Моя шерсть встала дыбом.
Мой все еще человеческий рот издал рычание.
Я снова двинулся вперед.
- Гак, - буркнул мой отец, поднявшись на поверхность еще дальше на десять ярдов от причала.
Том качался на воде, пытаясь найти его.
Внезапно, плавник показался на поверхности озера позади Тома.
Акула? Тупо думал я. *Акула в горном озере?*
Нет, не акула.
Дельфин!
Прежде, чем я успел пошевелиться, плавник рассек воду, и что-то ударило Тома прямо в спину.
- Уф! – Том выгнулся, широко раскрыв глаза от изумления, и завалился вперед, лицом вниз. Вызывая рябь на поверхности озера.
После этого он не двигался.
Плавник – нет, их было несколько, плавники беззвучно скрылись под поверхностью воды.
- Том! Том, ты в порядке?! – Кричал мой отец, выбирайся на берег. Что-то отнесло его на двадцать ярдов вниз по озеру и сейчас он, шатаясь пробирался сквозь густой кустарник винограда.
Том плывал лицом вниз, неподвижно в воде.
Мой отец никак бы не успел спасти его вовремя.
Я мог. Тигры умеют плавать. Я мог спасти его.
Но я не двигался. Застыл. Мозг сосредоточился на том простом факте, что если Том умрет, то он, наконец будет свободен. И что, если Йерк умрет, то это будет моей местью. Что мы будем в большей безопасности, будем сильнее, свободнее, если контроллер по имени Том умрет.
Не знал, что должен делать.
- *Джейк! Превращайся!* – Приказал голос. – *Ты открыт. Превращайся!*
Я подчинился, радуясь, что в этот раз я исполняю приказы, а не отдаю их. С облегчением, что решение приняли за меня.
Остальные последовали за мной к хижине.
Они поддержали меня, хоть я и сказал им не делать этого. Они забрали необходимость принимать решения из моих рук.
Я шагнул вперед. Мои ноги снова стали человеческими.
Я встал. Мой мех исчез.

Том утонет, если я не спасу его.

Но его спасение может означать смерть моего отца.

Помогите мне! Я хотел кричать. Скажите, что мне делать!

Вода в озере покрылась рябью. Заволновалась.

И внезапно обмякшее, бессознательное тело Тома заскользило по воде, как доска для серфинга, в сторону берега.

Я побежал к краю воды. Мое отражение в ряби воды было человеческим.

Задыхаясь, я вытащил тело Тома на землю.

Перевернул его.

Вода стекала с его неподвижного лица.

Его правая нога плюхнулась и вывернулась под сумасшедшим, отвратительным, неестественным углом.

- Помогите, - прохрипел я, вскакивая на ноги. – Помогите!

Том застонал. Закашлял.

Он закашлялся и выплюнул ведро вонючей озерной воды.

- Не двигайся, - бормотал я, пытаясь удержать его пока он дергался.

Что-то не так было с его ногой. Там был сгиб в месте, в котором его не должно быть. – Я думаю, что твоя нога сломана.

- Джейк! – Кричал, пошатываясь, мой отец. Его одежда была повисшей, мокрой и порванной, и он был покрыт темной, слизистой грязью. – С Томом все в порядке?

- Нет, - сказал я, качая головой. – Кому-то лучше вызвать скорую.

Папа, быстрее!

Мой отец побежал в хижину.

Я посмотрел на Тома. В его голове был убийца. Он чуть не убил моего отца.

Но то, что я видел, глаза, в которые я смотрел, принадлежало моему старшему брату.

Я уселся в грязь рядом с ним.

Его лицо было бледным и напряженным от шока, его глаза наполнились темной мукой. Его зубы стучали и слезы текли вниз к его волосам.

- Убирайся отсюда, малявка, - выдохнул он, корчась. – Убирайся отсюда и оставь меня одного!

- Нет, - сказал я пододвигаясь ближе. – Я... я так не думаю.

И я не отходил от него, пока не услышал, глубокий, пульсирующий THWOK THWOK THWOK и медицинский вертолет не упал вниз с темного неба и не увез Тома прочь.

Глава 26

- Хорошо, дорогая, ты тоже.

Мой отец повесил трубку и вздохнул. Он провел рукой по спутавшимся волосам, затем повернулся к морю взволнованных лиц.

- Ну? – Спросил я.

- Твоя мама сказала, что они перевезли его обратно домой в местную больницу, - сказал мой отец, плюхнувшись на стул. – Кажется, у него сложный перелом и наша больница, единственная в этом районе, оборудована для работы с подобным.

- Без шуток, - сказал я, совсем не удивившись.

Конечно: назад домой. Туда, где много контроллеров, и можно быть абсолютно уверенным в том, что у Тома будет доступ к спасительным лучам Кандроны в бассейне Йерков.

- Ему немного больно, и некоторое время он будет лежать, но в конце концов он будет в порядке, - твердо сказал мой отец. Он протянул руку и обнял меня. – слава Богу, ты успел вовремя спасти его, Джейк.

- Я не спасал его, - сказал я. – Он дрейфовал к берегу. Я просто схватил его и вытащил из воды.

- И спас его, - настаивал мой отец, отпуская меня. – Я был очень напуган сегодня, Джейк. Я никогда не хотел потерять ни одного из вас.

- Как и я, - сказал я.

И мы были так близко к этому. Почти вытащенный кинжал. Бегущий тигр.

- Ну, мне нужна чашка кофе, - сказал мой отец.

- Я приготовлю его, - сказала моя бабушка.

- Сделай одну и для меня, пожалуйста, - крикнул ей мой дедушка.

- Первое, что я сделаю завтра утром – позвоню тому, кто строил этот причал и зачитаю ему свои претензии, - сказал мой отец. – А потом я хочу с кем-нибудь поговорить о подводном течении, или о чем-то, что тянуло меня вниз в этом озере. Это опасно!

- Да. Хм, слушай, я сейчас вернусь, хорошо? – Сказал я. – Мне нужно немного свежего воздуха. – Я проскользнул через дверь и исчез в темноте.

Некоторое время я стоял, прислушиваясь, но это было бесполезно.

Человеческий слух слишком ограничен.

Я развел руки, будто спрашивая: *ну?*

- *Сюда, Джейк*, - позвал Тобиас с густой сосны.

Я пошел вперед и встретился с ними в тени.

Не дожидаясь вопроса, они рассказали мне, как сделали это.

Как Тобиас бесконечно долго сидел в дозоре и поднял тревогу, когда Том и мой отец вышли из хижины.

Как Кэсси быстро превратилась в кита и пробиралась через мелкие, раздражающие двадцать футов воды, чтобы протаранить док, и молясь не сесть на мель до того, как она это сделает.

Как Рэйчел и Акс превратились в дельфинов, протаранили Тома, сломали ему ногу и оттащили моего отца в безопасное место.

Я так много хотел сказать.

О том, что они спасли мою семью.

Мой рассудок.

- Спасибо, - сказал я.

- Эй, не упоминай это, - легкомысленно сказала Рэйчел. – Нам в любом случае нужны были каникулы.

- *Мы проводили время исследуя ту дряхлую, архитектурную конструкцию, с кучей грызунов и других представителей животного мира*, - сказал Акс, повернув свои дополнительные глаза к заброшенному охотничьему домику через озеро. – *Мы обнаружили несколько чрезвычайно больших пауков*.

- И крыс. Не забывай про крыс, - со смехом сказала Кэсси.

- *Лично мне было весело*, - сказал Тобиас.

- Это потому, что ты наелся как свинья, - ответила Рэйчел.

Они так сильно старались.

- Где Марко? – Спросил я.

Кэсси пожала плечами.

- Он не знал, хочешь ли ты его видеть в данный момент. Подумал, что тебе может понадобиться время, чтобы успокоиться, или что-то подобное.

- Выходи, Марко.

Он вышел к нам из-за дерева. Он выглядел немного подозрительно. Что неудивительно, учитывая то, как я к нему относился.

- Привет, большой Джейк.

- Марко. Должно быть, это твой план.

- Должно быть.

- Да. Ну. Хороший план.

- Спасибо. Я не смог бы этого сделать без Чи, - сказал Марко, пожав плечами, будто это был пустяк. – Именно они pilotировали медицинский вертолет и настояли на том, что Тома нужно отвезти домой. Без них, все что у нас получилось бы – это парень с переломанной ногой посреди леса.

- Том вернулся домой. Живым. Мой отец жив. Кризис преодолен. Я должен был додуматься до этого сам. Травма Тома – отличный предлог никуда не ехать. Я должен был понять это.

Марко пожал плечами.

- Да, ну...

- Я был слишком близко к краю, - сказал я. – Ты был прав. Я был слишком близко к краю, чтобы ясно видеть вещи.

Марко не стал спорить. И не стал злорадствовать. Я думаю, у каждого из нас есть свои сильные и слабые стороны. Сила Марко состоит в том, чтобы видеть четкий путь к цели, даже если это означает, что нужно игнорировать чувства и последствия, а также правильность и неправильность.

Он увидел это решение, когда я пропустил его.

Я взял Марко за руку и отвел его в сторону от остальных. Туда, где они не смогут услышать.

- Ты мой лучший друг, Марко. Если ты еще когда-нибудь скажешь мне, что я теряю контроль, слишком увлекаюсь, не могу вести...

- Ты надерешь мне задницу? – Прервал он с усмешкой.

- Нет. Я выслушаю. Я выслушаю, а потом надеру тебе задницу.

Он засмеялся. Я засмеялся. Что я мог сказать? Мы с Марко всегда будем лучшими друзьями.

Мы пошли к остальным. Я остановил его.

- Марко?

- Что?

- Весь этот план сработал, потому что Том вышел наружу и сделал себя уязвимым. Что бы произошло, если бы он этого не сделал?

Марко не смотрел на меня.

- Ты должен был любой ценой удержать меня от срыва, - нажал я. – Ты должен был обеспечить безопасность группы и сохранить мне жизнь. Это было твоим главным приоритетом.

Он кивнул.

- Так, что, если бы вы не успели вовремя? Что, если бы Том убил моего отца?

- После того, как я подумал об этом, все стало совершенно ясно – если Том убьет твоего отца, ты сорвешься, - холодно сказал Марко. – Это как в шахматах: Том забирает твоего отца, ты забираешь Тома. Ты бы пошел за Томом и разоблачил себя и всех нас. Конец игры. Так что мы не могли позволить этому случиться. Твой отец должен был выжить, чтобы выжил ты. Единственный, кем можно было пожертвовать – это Том. Но, если что-то случилось бы с Томом, то это должно было выглядеть естественно, не должно было быть понятно, что замешаны Аниморфы или ты. Это нужно было сделать очень осторожно. Так что, если бы до этого дошло...

- Нет, тихо сказал я. Я покачал головой. Я не хотел знать.

Какое-то время мы оба молчали. Я просто принял это.

Вы знаете, о чем мы с Марко обычно разговаривали? Может ли Бэтмен победить Человека-паука? Будет ли Сега лучше, чем Нинтендо. Будет ли девушка, которая захочет пойти погулять со мной или с ним.

А сейчас...

- Кто мы такие, Марко? Что с нами случилось?

Он не ответил. Я и не ждал ответа. Мы оба знали, что с нами случилось.

- Мне лучше вернуться обратно, - сказал я.

- Да. А нам нужно вернуться домой. Мы добирались сюда на машине для перевозки скота. Мы надеемся, что на обратном пути у нас будет что-то не такое вонючее.

Я развернулся и пошел в хижину.

Глава 27

Моя мама вернулась на следующий день. Это было в воскресенье, день, когда мы поминали Дедушку П, а затем, в понедельник, были похороны.

Пришла глава местного Центра ветеранов и привела горниста, который играл медленную, скорбную музыку.

Другие старые солдаты сняли с гроба американский флаг, сложили его и передали моей бабушке, дочери Дедушки П.

Она и старые, седые мужчины долго и тихо смотрели друг на друга, словно делились воспоминаниями, переживаниями, которые могли понять только они.

Хотя я понимал это.

Может не про их войну, но про нашу. Потому что теперь мы одни на линии фронта. Единственные, кто сражаются и истекают кровью, преуспевают и терпят неудачи, выигрывают и проигрывают.

Мы те, кому снятся кошмары, и у кого души старииков.

Теперь я знаю, что имел в виду Дедушка П.

Он только дважды говорил о войне, по крайней мере со мной. Первый раз, когда он открыл свой походный сундучок. И второй, в тот день, давным-давно, когда мы сидели на причале.

Когда моя война закончится, если я выживу, я, вероятно, тоже не буду много говорить об этом.

Что касается опыта, то одного раза будет достаточно.

Каждый из нас положил в гроб розу перед тем, как уйти.

Это были не большие похороны, но все там плакали. Во всяком случае, я плакал.

Когда мы вернулись в хижину, мы позвонили в больницу и поговорили с Томом. У него все хорошо.

Все снова стало как раньше. Мой брат все еще жив. Как и враг внутри него. Это была бессмысленная битва. Никто не хотел ее, и никто не получил выгоду. Все только пострадали: Чапмэн, Акс, Том, Марко, и какой-то парень, который просто хотел вернуть себе парковочное место. И я.

Но мы все выжили, а на войне, если вы просыпаетесь и видите рассвет, то это уже победа.

Мои родители и я поехали домой вместе во вторник.

Я сидел на переднем сидении вместе с моим отцом, а мама дремала сзади.

Отец позволил мне выбрать радиостанцию и в десятимиллионный раз сказал мне, насколько лучше была музыка «в его время». На обед у нас были гамбургеры, и моя мама в десятимиллионный раз сказала нам, что мы едим слишком много жирной пищи. Мы остановились, чтобы посмотреть на

«Самый большой в мире клубок ниток!» Вы знаете, помимо остальных «Самых больших в мире» клубков?

Мелкие, простые вещи, но хорошие.

Мы говорили о Дедушке П, а потом о других вещах.

Нормальных вещах.

Поездка всегда кажется короче, когда едешь домой.

Том уронил нацистский кинжал в воду, когда его столкнули с пирса. Я думаю, что он опустился на дно озера.

Я мог бы достать его, наверно. Но не стал.

Но у меня в кармане были медали Дедушки П. Моя бабушка отдала их мне. Она сказала, что Дедушка П хотел, чтобы я забрал их.

Я всегда знал, что на войне он был героем. У него были медали и все такое. И я удивлялся, почему он не положил их в витрину, чтобы показать их всему миру.

Но теперь я стал немного мудрее.

Медали не так просты для людей, которые их заработали. Каждый раз. Когда Дедушка П смотрел на эти медали, он думал о том, что тогда произошло, о том, что он видел, что делали другие, о том, что делал он сам.

Я знаю, что он гордился своей смелостью, гордился тем, что делал все возможное для своей страны. Но еще я знаю, почему медали были в мешочек, в сундучке, на чердаке, подальше от глаз.

Когда-нибудь, возможно, появятся медали для тех, кто вел войну против Йерков.

Мне нужно купить походный сундучок.